

Исследование:

Голос народа - время перемен:

Общественно-демократические
движения в Кыргызстане
в 1985-1991 гг.

Исследование:

Голос народа - время перемен:

Общественно-демократические движения в Кыргызстане
в 1985-1991 гг.

Данное исследование посвящено анализу общественно-демократических движений в Кыргызстане в период 1985–1991 гг., их предпосылок, динамики, препятствий и исторической значимости. Оно освещает ключевые аспекты общественных движений в эпоху Перестройки, включая влияние социально-экономических, политических и культурных факторов.

В работе используются теоретические подходы к изучению общественных движений, такие как концепции депривации, мобилизации ресурсов и политических возможностей. Методология включает интервью с участниками и свидетелями событий, анализ архивных данных, мемуаров и публикаций в медиа. Исследование раскрывает, как общественные движения Кыргызстана стали важным фактором политических и социальных изменений, влияя на становление независимости Кыргызстана и формирование ее идентичности.

Авторы исследования:

Мукарам Токтогулова, Азамат Алагоз,
Эльмира Абылбек, Гулзат Алагоз.

Исследовательская группа:

Мукарам Токтогулова, Эльмира Абылбек,
Гулзада Абдалиева, Гулзат Алагоз, Азамат Алагоз.

Редакторская коллегия:

Эльмира Абылбек, Айдай Алгожоева.

Выражаем благодарность:

Зарине Урманбетовой, Мадлен Ривз,
Тынчтыкбеку Чоротегин, Нарын Айыпу,

Жумагазы Садыр уулу

а также всем кто предоставил материалы
и поддержал исследование.

Содержание

Введение	6
Глава 1	7
1.1. Исторический контекст исследования: Годы Перестройки	7
1.2. Теоретическая основа исследования: теория общественных движений	9
1.3. Методология исследования	10
Глава 2 Депривации в советский период	17
2.1. Депривации социально-экономического характера	19
2.1.1. Депривации в урбанизации: бездомность	22
2.1.2. Прописка - «замкнутый круг»	24
2.2. Депривации политического и правового характера	26
2.3. Депривации на основе идентичности	29
2.3.1. Ограничения культурного наследия: литература и материальное наследие	29
2.3.2. Ограничение религиозных практик	38
2.3.3. Ограничения национального языка	39
2.3.4. Ограничения истории и памяти	42
Глава 3 Годы Перестройки: новые возможности для общественных движений	44
3.1. Общественные движения. «Неформалы»	49
3.2. Переход от неформалов к политическому движению: создание ДДК	61
3.3. Связь ДДК с международными демократическими движениями	62
Глава 4 Общественные движения в действии. Динамика и виды сопротивления	64
4.1. Стратегии и практики общественного протеста: от дискуссий к прямым действиям	66
4.2. Голос перемен: Появление свободной прессы	75
Заключение	84
Словарь	86

Объединившись в один Ашар,
Приступили твои сыновья и дочери.
Не жалея своей помощи, мой народ,
Поддержи собравшихся у подножия своего знамени.¹

Введение

Обретение Кыргызстаном независимости тесно связано с процессами, происходившими в СССР в 1985-1991 годах. Период Перестройки (1985-1991) под руководством Михаила Горбачева характеризовался политическими и экономическими реформами, направленными на оживление застоявшейся системы, и завершился распадом СССР.

Этот период достаточно широко изучен в контексте общественных движений, особенно в европейской части СССР. Однако динамика общественных движений в советской Центральной Азии, в том числе в Кыргызстане, в этот бурный период изучена значительно меньше и остается существенным пробелом в историографии последних лет Советского Союза и периода независимости Кыргызской Республики.

Общественные движения в Кыргызстане в период Перестройки часто рассматриваются через призму событий, происходивших в европейской части СССР. Это, в свою очередь, приводит к недооценке роли

местных общественных движений в обретении Кыргызстаном независимости.

В результате независимость оценивается как результат внешних факторов. Кыргызстан рассматривается как пассивный получатель независимости, при этом сложные общественные и политические движения на местном уровне остаются без внимания.

Такие организации, как «Ашар», «Асаба», «Ассоциация молодых историков Кыргызстана», «Демократическое Движение Кыргызстана», а также различные формы разрозненного активизма сыграли важную роль в борьбе за идентичность, социальные и экономические права местного населения и в обретении независимости. Эти движения поднимали вопросы урбанизации, равноправия в промышленности, статуса кыргызского языка, религиозной свободы, требовали пересмотра и переоценки исторических событий, таких как Үркүн 1916 года и других умолченных событий сохранившихся в памяти народа.

Эти действия были не реакцией на распад СССР, а шагом к самоопределению нации, охватывающим широкие сферы общественной жизни

Действительно ли обретение Кыргызстаном независимости было результатом исторической случайности, а именно решения, принятого в Беловежской пуще в 1991 году? Или же, хотя распад СССР и создал структурные условия для независимости, местные силы были основными акторами этого процесса? В этом исследовании рассматривается контекст эпохи и роль лидеров, участников общественных движений, журналистов, деятелей культуры, студентов и простых колхозных рабочих Кыргызстана в обретении независимости в последние годы существования СССР. Акцент сделан на рассмотрение истории движений, борющихся за социально-экономические, политические и культурные права, как неотъемлемой части процесса приобретения независимости.

¹ Автор: С. Тургунбаев, отрывок из стихотворения «Ашарга ак жол», перевод Мукарам Токтогулова

1.1. Исторический контекст исследования: Годы Перестройки

Одной из важнейших особенностей политики Перестройки и гласности, инициированной М. Горбачевым, вскоре после его назначения генеральным секретарем Коммунистической партии в 1985 году, стало появление общественных движений. Общественные движения в СССР представляют собой сложный объект для исследования. Сложная политическая среда и контроль государства над всеми аспектами общественной жизни ограничивали возникновение независимых гражданских движений. Однако, несмотря на все еще авторитарный характер советского режима, в этот период начинают возникать множество в том числе активных общественных движений.

Кубанычбек Нурбеков

Диссидентское движение в СССР, зародившееся еще до Перестройки, было одним из самых заметных общественных феноменов того времени. Исследователь диссидентства Людмила Алексеева рассматривала это движение в широком контексте, включая в него не только борьбу за гражданские права, но и религиозные и национальные движения.² Диссиденты объединяли интеллектуалов, писателей и активистов, которые критиковали коммунистическую систему и требовали политических реформ. В Кыргызстане тоже существовало диссидентское движение, хотя оно мало изучено или почти не рассматривалось с точки зрения диссидентства.³ Например, **К. Нурбеков** высказывал идеи о независимости Кыргызстана, развитии языка, традиций и формировании национального управления, что шло вразрез с официальной идеологией.

Он подчеркивал право республик на самоопределение, формально закрепленное в Конституции СССР, но игнорируемое на практике, что делало его взгляды смелым вызовом системе. В это же время **Сабырбек Аттокуров** в университетских аудиториях читал лекции о национальной истории, открыто обсуждая темы, которые официальная пропаганда избегала. Рахим Усубакунов выступал за использование кыргызского языка в преподавании студентам вузов, что также противоречило доминирующей языковой политике СССР. Все они столкнулись с репрессиями и попали в немилость партийных властей.

Сабыр Аттокуров

2 Алексеева Людмила. История инакомыслия в СССР : новейший период. — 3-е изд., стер. — М. : Моск. Хельсинк. группа, 2012.

3 Эльмира Ногойбаева. Было ли диссидентство в Кыргызстане? Кубанычбек Нурбеков – Sapera auda. // Азаттык. 29 августа 2019. URL: <https://rus.azattyk.org/a/30135387.html> (дата обращения: 15 декабря 2024).

Одним из наиболее мощных общественных движений, тесно переплетенных с борьбой за гражданские и социальные права, стали национальные движения. Этнические меньшинства в СССР стремились к большей автономии или полному обретению независимости. Особенно хорошо изучены национальные движения в странах Балтии (Эстонии, Латвии, Литве), в Украине и Кавказе. Эти движения приобрели значительное влияние в конце 1980-х годов, в период Перестройки, когда их требования стали частью широкой повестки демократических реформ. На основе национальной идентичности проводились мероприятия по переоценке и преподаванию истории, будущему языков, культуры, литературы. Кроме того, активисты поднимали такие вопросы, как свобода слова, свобода собраний и права политических заключенных. Загрязнение окружающей среды промышленностью, ядерная безопасность (усилившаяся после Чернобыльской катастрофы 1986 года) и деградация природных ресурсов породили экологический активизм. Возродились религиозные движения, несмотря на официальную идеологию, основанную на марксизме-ленинизме, которая отрицала религию. Различные религиозные группы, включая православных христиан, мусульман, евреев и других, продолжали стремиться к сохранению и практике своих верований. В условиях строгих ограничений со стороны властей важную роль в этом процессе сыграли не только подпольные церкви и мечети, но и открытые места,

используемые для религиозных обрядов. В таких условиях сохранялись традиции и ритуалы, которые становились актами сопротивления и защиты религиозных прав.

В условиях когда экономические условия ухудшились в конце 1980-х годов, рабочие требовали улучшения условий труда и в некоторых случаях политических реформ.

К 1990 году общественные движения охватили практически весь политический спектр и начали перехватывать общественную инициативу у коммунистического руководства. Эти движения определяли политическую повестку дня и масштаб дискуссий, предлагали взгляды на развитие реформ, в том числе и после распада Советского Союза. После того, как Горбачев объявил о реформаторской политике в 1985 году на территории всего СССР, в течение двух лет общественные движения начали активно развиваться. В основном эти движения были известны как «неформалы». К 1987 году число и разнообразие этих «неофициальных» групп значительно возросло.

Экономические трудности и социальная несправедливость породили недовольство и организованные требования. В период Перестройки возродился интерес к национальной культуре и языку. Эти движения стали катализатором политических изменений. Как и в других республиках СССР, в Кыргызстане усилилось стремление нации к самоопределению.

1.2. Теоретическая основа исследования: Теория общественных движений

Социальные движения в Кыргызстане в период Перестройки и раннего периода независимости мы рассматриваем и анализируем используя теорию общественных движений.

Учитывая рамки теории новых общественных движений, структуру политических возможностей, динамику мобилизации ресурсов можно глубже понять, как эти движения возникли, развивались и какое влияние оказали на общество. Эта теоретическая основа не только отражает опыт Кыргызстана, но и вносит вклад в изучение общественных движений, в том числе в понимание ситуации в бывших советских странах в период Перестройки.

Общественные движения представляют собой коллективные действия групп людей, направленные на осуществление или противодействие социальным изменениям.⁴ Эти движения могут возникать в ответ на различные социальные, экономические, политические и культурные вызовы и ограничения.⁵ Для анализа общественных

движений в Кыргызстане в период Перестройки и обретения независимости необходимо использовать комплексную теоретическую основу. Теория общественного движения может предоставить необходимые методологические инструменты для понимания динамики, причин и последствий этих движений.

Способность движений мобилизовать ресурсы была ключевым фактором в достижении успеха. Ослабление советского контроля и идеологической коммунистической повестки с последующий политический вакуум создали новые возможности для общественных движений.

Переходный период сопровождался нестабильной политической ситуацией, что позволило движениям влиять на формирующуюся национальную идентичность и политические институты. Движения в Кыргызстане объясняли свои действия, связывая их с национальной идентичностью, культурным возрождением, политической свободой и экономическим обновлением.

4 Tarrow, Sidney. *Power in Movement: Social Movements, Collective Action, and Politics*. Cambridge: Cambridge University Press. 1994.

5 McAdam, Doug, John D. McCarthy, Zald Mayer. *Comparative Perspectives on Social Movements: Political Opportunities, Mobilizing Structures, and Cultural Framings*. Cambridge: Cambridge University Press. 1996.:

1.3. Методология исследования

Методологическая часть исследования основана на комплексном подходе, сочетающем следующие методы: проведение интервью, анализ мемуаров, медиа и фокус группы. Эти методы позволили собрать и проанализировать данные из различных источников, что обеспечило многоуровневое понимание общественных движений в Кыргызстане в период Перестройки и раннего периода независимости. Использование программного обеспечения для анализа данных способствовало систематическому и объективному подходу к исследованию.

100
интервью

Основным методом сбора данных для исследования стали интервью с участниками и свидетелями общественных движений исследуемого периода. Этот метод позволил собрать информацию, отражающую личный опыт, мнения и восприятие событий респондентами. Респонденты различных точек зрения и опыта были целенаправленно отобраны для включения в исследование. Группа респондентов состояла из активистов, лидеров движений, рядовых участников, а также сторонних наблюдателей. Интервью проводились в различных форматах: личные встречи

и с использованием технологий дистанционной связи. Открытые вопросы позволили респондентам свободно выражать свои мысли и делиться информацией и воспоминаниями о событиях того периода.

Эмил Каптагаев

Бубайша Арстанбекова

Собранные данные были проанализированы с помощью программного обеспечения для качественного анализа. Все интервью были транскрибированы и закодированы с использованием индуктивного подхода. Это позволило выявить основные темы и паттерны, исходящие из данных, а не из предварительно определенных категорий. После кодирования был проведен тематический анализ для выявления ключевых тем и тенденций.

Кыяс Молдокасымов

Болот Абдрахманов

На основе всех собранных интервью нами была создана уникальная база данных, которая представляет собой важный инструмент для изучения социальных движений и исторических процессов периода Перестройки в Кыргызстане. Эта база данных включает информацию, собранную из первых уст, что позволяет углубленно анализировать ключевые события, трансформации общественной жизни, а также роль гражданских и студенческих инициатив в переходный период. База данных является не только архивом исторической памяти, но и ценным ресурсом для исследователей, преподавателей, студентов и всех, кто интересуется социальной и политической историей региона.

Анализ мемуаров

Еще одним из источников информации являются мемуары. Лидеры и активные участники движения ДДК⁶ после обретения страной независимости написали книги со своими воспоминаниями, в которых рассказывают о возникновении и развитии этого общественного движения. Они последовательно отразили причины возникновения движения, процесс его развития, важные события того времени, цели движения и достигнутые результаты, а также свой лидерский вклад в их реализацию в контексте того времени.

⁶ Демократическое Движение Кыргызстана (ДДК) - политический фронт основан в 1990 г. 25-25 мая. Блок избрал пять сопредседателей: доктора Топчубека Тургуналиева, писателя, в то время депутата Казата Акматова, одного из лидеров движения «Ашар» Жыпара Жекшеева, Толона Дыйканбаева и лидера партии «Асаба» Кадыраала Матказиева

В своих мемуарах лидеры движения ДДК избранные сопредседателями при его создании - Жыпар Жекшеев, Казат Акматов, Топчубек Тургуналиев и активные его участники Жумагазы Садыр уулу и Ракия Жусупова - рассказывают о формировании молодежного движения «Ашар», боровшегося за право на землю и жилье, до его трансформации в политическое движение, создание организации ДДК, а затем партии ДДК. Мемуары различаются в зависимости от личного опыта авторов и стиля письма.

В этом исследовании мы выбрали мемуары авторов, которые были непосредственными свидетелями движения и участвовали в его организации и руководстве. Некоторые из них были написаны как воспоминания для передачи информации о движении следующему поколению (Жыпар Жекшеев, Топчубек Тургуналиев, Казат Акматов, Ракия Жусупова и Жумагазы Садыр уулу). Другие вошли в работы, отражающие биографии и деятельность лидеров и участников движения. Третьи были включены как научные обзоры в книги по истории Кыргызстана, в разделах, освещающих период Перестройки и Независимости. Наш анализ мемуаров в основном основан на первых четырех книгах, поскольку движения в Кыргызстане в 1985-1990 годах являются основным фокусом этих четырех книг, события в них широко освещены, и все они написаны лидерами, которые руководили этим движением. Сначала предоставим общую информацию об авторах мемуаров и их книгах представленных в нашем исследовании:

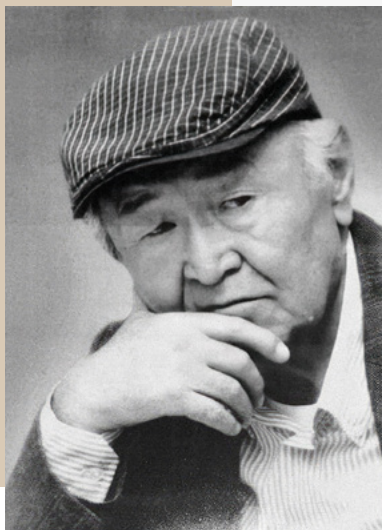

Жыпар Жекшеев

Известный общественный деятель, председатель Исполнительного комитета и лидер первой демократической общественной организации в Кыргызстане «Движение Ашар» (1989), с 1990 года сопредседатель ДДК, в 1993 году основатель и лидер партии ДДК, депутат Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (1995).

Жыпар Жекшеев написал 3 книги на кыргызском и русском языках о демократических движениях в Кыргызстане в период Перестройки: «Чындык бир гана өзүңдө» (Правда только в тебе) Бишкек, 1997; «Атуулдук биримдикке чакырам» (Призываю к гражданскому союзу) Бишкек, 2003; «Нам нужен гражданский союз» Бишкек, 2003. В 2021 году Венера Сагындык кызы выпустила книгу «Атуулдук ар-намыс ойгонгондо: Макалалар, эскерүүлөр» (Когда пробуждается гражданская совесть: статьи, воспоминания) под редакторством профессора Тынчтыкбек Чоротегина, куда вошли биография, статьи Жыпара Жекшеева и воспоминания его современников.

Его книги отражают путь общественного деятеля как лидера «Ашар» и ДДК, его роль в создании и руководстве организацией, определении целей и стратегий движения, противостоянии, установлении связей с другими дружественными движениями внутри страны и за рубежом, и развитии национального самосознания в обществе.

Казат Акматов

Известный писатель и общественный деятель.

В 1986-1990 годы был секретарем правления Союза писателей Кыргызстана, а в 1990-1993 годы – организатором и сопредседателем Демократического движения Кыргызстана (ДДК).

Его историко-документальная книга «Окуялар, адамдар. Миң бир күн»: Даректүү баян» («События. Люди. Тысяча и один день. Документальный рассказ») была издана трижды. В книге отражено, как идеи Перестройки и Гласности Горбачева повлияли на политические и социальные процессы в Кыргызстане, а также рассказывается о создании первого демократического движения ДДК, о его целях и достижениях.

Т. Тургуналиев, сопредседатель ДДК, на церемонии памяти погибших во время Ошских событий. Бишкек, июнь 1990 года.

Топчубек Тургуналиев

Известный общественный деятель, кандидат философских наук, лидер и сопредседатель движения ДДК (1990-1992), председатель партии ЭрК (1991-1995). Основатель и председатель партии «Эркиндик» (2001), основатель «Института свободы человека» (2001). Организатор ряда политических акций и движений. Обладатель международного звания «Узник совести». В 2011 году написал книгу «Оома-төкмө дүнүйө» («Изменчивый мир»), отражающую его вклад в демократическое движение Кыргызстана и его общественно-политическую деятельность.

Помимо этих трех основных книг, были изучены мемуары активистов демократических движений, опубликованных после 2020 года. Их авторы также были свидетелями событий 1985-1990 годов, активными участниками или организаторами движения.

Жумагазы Садыр уулу, 1991

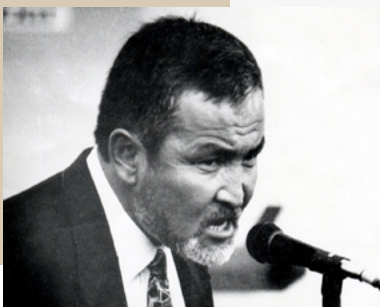

Ракыя Жусупова

Жумагазы Садыр уулу и Ракыя Жусупова

В 2020 году выпустили книгу «Өмүр көчү-75-90-100» (Вечное кочевье) в издательстве «Улуу Тоолор» в Бишкеке.

В ней авторы описывают демократические движения, начавшиеся в Кыргызстане в 1985-1990 годах, в прямой связи с возрождением памяти об Үркүн – исторически важной травме для общества в Кыргызстане и Центральной Азии.

Табылды Эгембердиев

Книга «Оо дарегим! Оо, Карегим!» (Око мое, путеводное!)⁷, составленная Жанылсынзат Турганбаевой о жизни Табылды Эгембердиева - активного участника демократических движений в Кыргызстане, содержит его дневники, статьи, интервью, рукописи и воспоминания, подробно описывающие общественно-политическую ситуацию в Кыргызстане в период Перестройки.

Аалы Акунов

Кроме того, в книге «Кыргызстан в эпоху независимости (1991-2021)»⁸, вышедшей в 2021 году, ученый и политолог Аалы Акунов, непосредственный участник событий, сделал анализ движений 1985-1990 годов.

7 Оо, дарегим! Оо, карегим!: Күндөлүк. Кол жазмалар, макалалар жана маектер / Түз.: Ж. Турганбаева. - Б., 2022.

8 Аалы Акунов. «Кыргызстан эгемендик доорунда (1991-2021). Бишкек. 2021

Анализ медиа

Еще одна важная часть исследования была посвящена анализу освещения демократических движений СМИ в годы Перестройки. Для этого были выбраны государственные и независимые газеты, журналы, телевизионные программы, которые освещали эти события. Особое внимание было уделено самиздату и свободной прессе, появившиеся в результате активной деятельности участников демократических движений. Была описана роль свободной прессы в мобилизации и объединении активистов различных движений, а также их роль в освещении отдельных лидеров и в донесении до общественности целей демократических движений. В этот период, как никогда до и после, популярность печатных газет была высока. Люди выстраивались в очередь и сметали публикации с прилавков. В стране велись активные дискуссии, где обсуждались события как по всей советской стране, так и в Кыргызстане.

Путем тематического анализа опубликованных в СМИ материалов, были выявлены проблемы, поднятые демократическими движениями, проанализировано как фреймировали лидеров и активистов этих движений, искажая их повестку. В частности, было показано, как конструировались такие дискредитирующие

названия относительно лидеров или групп со стороны властей: «захватчики», «шовинисты», «националисты». Так в официальных СМИ обозначались и трактовались действия неформальных движений по вопросам языка, истори-ческого и культурного наследия и землевладения.

Объектом исследования стали не только свободные и государственные издания, выходившие в Кыргызстане, но и медиа, основанные кыргызской молодежью в Москве и Ленинграде, такие как «Мүрөк», «Көпүрө». Они сыграли большую роль в объединении кыргызской молодежи, обучающихся в России, и связи их с новыми активными движениями в Кыргызстане.

Рассмотрена эволюция развития первых свободных медиа того периода, таких как «Майдан», «Кыргыз руху», «Жаштык пресс-бары». Анализ изменений нарративов в государственных изданиях, таких как «Ленинчил жаш» (позже «Жаштык жарчысы», «Асаба»), «Комсомолец Киргизии» (позже «Молодежная газета», «Республика») которые под влиянием демократических движений того времени постепенно превращались в свободные газеты, полностью меняя свои названия и внутреннее содержание.

Фокус-группы

В процессе проведения исследования организованы два важных открытых мероприятия, где приняли участие представители общественных движений исследуемого периода. Материалы этих мероприятий были записаны и позже проанализированы. Эти мероприятия позволили собрать дополнительную информацию о самих респондентах, а также собраны материалы предоставленные ими для данного исследования: мемуары, газетные вырезки, фотографии и т.д.

Вечер памяти Казата Акматова

Первое мероприятие, прошедшее в декабре 2023 года, было посвящено памяти Казата Акматова - ключевой фигуры в истории Демократического движения Кыргызстана и народного писателя КР. Мероприятие собрало более 30 человек, включая активных участников движения и современников Акматова. Участники вспоминали события тех лет, делясь личными воспоминаниями и обсуждая вклад Акматова в демократическое движение.

Второе мероприятие, состоявшееся в феврале 2024 года, было организовано в формате дискуссионной платформы под названием **«К свободе: демократические движения в Кыргызстане (1986–1990)»**. Участниками стали более 40 человек, включая исследователей, журналистов, общественных деятелей и непосредственных участников событий. Участники событий спустя 30 лет, поделились своими воспоминаниями, совместно вспоминая ключевые моменты

и обсуждая их значение. Среди приглашенных спикеров были активные участники, такие как Бүбүайша Арстанбекова, Кыяс Молдокасымов, Жумагазы Садыр уулу (Чоң Аюу), Байма Суменова, Ракыя Жусупова, Бакыт Орунбеков, Гулзада Абдалиева, Кубат Чекиров. Кроме того, во время мероприятия участники делились контактами других участников движений, что позволило расширить список респондентов.

Представители демократических движений поделились важными аспектами своего активизма, форматами коммуникаций друг с другом, своими личными мотивациями и смыслами которые они закладывали в деятельность. Такой формат рефлексии и обсуждения дал исследователям уникальный шанс узнать не только детали и организационные форматы, но и наблюдать за эмоциями и ощущениями которые испытывают активисты 30 лет спустя.

Мероприятие «К свободе: демократические движения в Кыргызстане (1986–1990)»

Глава 2 Депривации (ограничения) в советский период

Концепция депривации в теории общественных движений является одним из ключевых теоретических инструментов, помогающих объяснить социальную динамику и недовольство, возникшие в Кыргызстане в период Советского Союза.

В рамках теории общественных движений депривация означает – лишение определенных групп людей доступа к важным ресурсам, таким как жилье, земля, социальные услуги, права и идентичность. Это приводит к мобилизации населения на борьбу за устранение несправедливости и восстановление справедливости, возникающей из-за социального, экономического или политического неравенства в обществе.

В советский период Кыргызская Советская Социалистическая Республика подверглась значительным социально-экономическим изменениям. Политика централизованного планирования и коллективизации в Советском Союзе была направлена на интеграцию республик в единое социалистическое государство. Однако такая политика часто приводила к неравномерному развитию и неравенству между республиками, усиливая чувство относительной отчужденности у некоторых слоев населения. Относительная депривация означает ощущаемое несоответствие между тем, что люди или группы считают заслуженным, и тем, что они фактически получают, особенно по сравнению с другими группами общества⁹.

Экономическое неравенство

Несмотря на идеологию равенства и процветания в бесклассовом обществе, в СССР возникла существенная иерархия привилегий и различий между регионами и этническими группами. В Кыргызстане, в отличие от промышленно развитых республик, таких как Россия и Украина, преобладала аграрная экономика. Кыргызстанцы часто находились в относительно худшем положении в плане заработной платы, возможностей трудоустройства, качественного образования и здравоохранения.

Чувство относительной депривации у кыргызстанцев усиливалось разрывом в уровне жизни и возможностях между местным населением и русскоязычными гражданами. Граждане кыргызского происхождения имели меньше возможностей занимать привилегированные должности в отраслях, требующих высокой квалификации, таких как промышленность.

Политика Советского Союза по распространению русской культуры и языка часто приводила к ослаблению местной идентичности и культур. Акцент на русский язык в образовании в Кыргызстане, игнорирование плюрализма в истории, культуре и духовной жизни усиливали чувство обиды и желание сохранить и распространять свое культурное наследие.

9 Gurr, Ted. Why Men Rebel. Princeton: Princeton University Press, 1970.

Политические противоречия советского режима и нарушения прав человека добавили еще один слой депривации. Отсутствие свободы слова, ограничения собраний и объединений, репрессивные меры в отношении политических активистов и интеллигенции создавали атмосферу полного подчинения. Централизованная плановая экономика и командное управление часто приводили к дефициту потребительских товаров, ограничениям в трудоустройстве и давлению на личную свободу.

Эти депривации существовали в различных формах и содержании на протяжении

всего периода существования советского государства. Однако опыт депривации центральноазиатских республик, включая Кыргызстан, значительно отличался от общесоветского контекста. Результаты этого опыта тесно связаны с этнической и культурной идентичностью кыргызов. Программы индустриализации, урбанизации и аграрные программы, проводимые в советский период, создали многослойную систему депривации для большей части населения Кыргызстана.

Типы деприваций, возникшие в ходе интервью и кодирования материалов, можно условно разделить на три большие категории:

1. Депривации социально-экономического характера;
2. Депривации политического и правового характера;
3. Депривации на основе идентичности.

Депривации социально-экономического характера были наиболее распространенным типом депривации. При анализе и кодировании собранных интервью следующие социальные и экономические коды были часто повторяющимися паттернами: прописка, бездомность, ограничения в трудоустройстве, бедность, дефицит и нехватка необходимых товаров, проблемы языка, истории, культуры, ограничения в трудоустройстве в городах. В кодовую группу «ограничения в урбанизации» можно отнести подкатегорию «прописки». Коды, относящиеся к этой подкатегории, встречаются практически во всех интервью. Хотя в советское время в Кыргызстане происходил процесс масштабной урбанизации, если рассматривать проблему с точки зрения идентичности, можно заметить ситуацию, которая вызывала чувство депривации у части местного населения.

2.1 Депривации социально-экономического характера

В условиях советской экономической политики возникли различные формы адаптации общества к государственному планированию. Плановая экономика охватывала всю цепочку от обеспечения работой до предметов повседневного быта и продуктов питания. Возникли ситуации, создавшие разрыв между городом и селом, а также между этническими группами в сфере трудоустройства. Как часто упоминалось в интервью, граждане кыргызского происхождения сталкивались с многими препятствиями при трудоустройстве в промышленном секторе в городах, что было тесно связано с другими отраслями.

В первую очередь это касалось проблем в сфере образования, включая подготовку кадров. Получив образование на кыргызском языке в сельской местности, при поступлении в вузы в городах возникал языковой барьер. В советское время доминантным языком являлся русский язык, особенно когда речь шла о возможностях передвижения по карьерной лестнице. Написание сочинения на русском языке для поступления в высшие учебные заведения было сложной задачей для многих выпускников школ из регионов.

Кроме того, дополнительным условием при поступлении в ВУЗы было предоставление специального направления от колхозов или местных учреждений, обязывающего вернуться и работать после получения профессии. Коррупция и поступление через знакомства также были широко распространенной практикой при поступлении в ВУЗы. Нехватка общежитий создавала дополнительную проблему для сельских выпускников¹⁰.

10 Мусаев Эркинбек. Интервью. Тонский район. Июль. 2024.

В процессе обучения многие предметы преподавались только на русском языке, а научная литература практически отсутствовала на кыргызском языке. В условиях недостаточного владения русским языком молодые кадры сталкивались со многими препятствиями. Эти барьеры создавали искусственные фильтры, которые становились препятствием для молодежи, не владеющей русским, ограничивая их доступ к работе в промышленном секторе¹¹. Это происходило, возможно, не намеренно, а скорее случайно. В результате возникли межэтнические различия в разделении труда. Эта ситуация начала открыто обсуждаться с середины 1980-х годов.

Ситуация в сельском хозяйстве также была тяжелой. Работающие в колхозах получали низкую заработную плату, некоторые люди были недовольны из-за отсутствия автономности в своей работе. Экономические и управленческие ошибки систематически совершались на всех уровнях. Новоизбранный в 1990 году председатель колхоза «1 Мая», находящегося недалеко от нынешнего города Баткен, отмечает, что подвергся давлению за то, что рассказал о недостатках в местном хозяйстве и «приписках» (сокрытие реальных достижений и подгонка цифр под принятый план).¹²

В то время Союз, несмотря на условия земли и возможности народа, установил план по производству мяса, молока и шерсти для всех. ...А у нас было очень трудно заготавливать корм, доставлять сочные корма. Потому что у нас очень мало земли... В то время никто не спрашивал о твоём здоровье, все спрашивали только о скоте: Как твои овцы? Сколько ягнят дают? Сколько молока получаешь? Какая его жирность? Сколько жеребят дали лошади? сколько телят получил от яков? О том, что ты делаешь, откуда привозишь и как кормишь, производишь молоко и мясо, не спрашивали ни партия, никто. У нас такая земля, брат, что в советское время мы ездили за сеном в Узгенский район, в Чуй за соломой. С одной стороны, что было хорошо - тогда работала железная дорога, прессовали сено и грузили на поезд, привозили сюда на станцию Исфара. Когда привозили, давали срок, если не разгрузишь вагон вовремя, штрафовали. Если посчитать командировочные расходы людей, которые ездили: расходы на еду, транспорт, то сено, привезенное оттуда, себя не окупало. В тот год, когда я принял хозяйство, заготовили мало сена, было очень трудно, потому что я только осенью принял, а к зиме сено закончилось. Надои молока упали, еле-еле удалось сохранить скот живым. У меня был друг-кореец здесь. У него были знакомые в Кызыл-Ординской области Казахстана, мы с ним поехали туда искать сено. ...В поле осталась только рисовая солома. Он спросил: «Как, подойдет?» Я сказал: «Мне подойдет». Мы вернулись. Ровно через 13 дней после нас пришло 8 вагонов. Вот такой был план Союза, в то время был Госплан, для каждого хозяйства, план составлялся в Госплане: столько мяса произведешь, столько молока произведешь, столько шкур сдашь, зерна, кукурузы произведешь, на все устанавливали план, а откуда и как ты это произведешь – никого не интересовало.

Султанмурат Латипов

политический и общественный деятель

11 О проблемах и возможностях развития экосистемы кыргызского языка в медиа, исследовательский отчет, 2024: <https://ru.esimde.org/wp-content/uploads/2024/09/issledovatel'skij-otchet-o-problemah-i-vozmozhnostjah-razvitija-jekosistemy-krgyzskogo-jazyka-v-media.pdf>

12 Султанмурат Латипов. Интервью. Город Баткен. Сентябрь.2024.

Одной из наиболее часто упоминаемых экономических проблем в интервью была нехватка товаров повседневного спроса. Последние годы советской эпохи сопровождались экономическим дефицитом и снижением уровня жизни. В Кыргызстане также усилилась нехватка продуктов питания, предметов быта и жилья. Создавалось впечатление, что ресурсы Кыргызстана использовались в пользу других советских республик, что порождало региональное неравенство. Например, люди сталкивались с нехваткой мяса и молока, которые они

сами производили, и знали, что эти продукты отправляются в центр. Неформальные рынки, бартер и использование колхозного имущества для личного потребления стали одной из форм адаптации. Появились неофициальные места для продажи одежды, продуктов питания и даже валюты. Широкое распространение неформальных связей (блат) стало обычным явлением. Дефицитные товары, поступавшие в районные и сельские магазины, распределялись по знакомству. Это явление вспоминает Мусаев Эркинбек, работавший бригадиром в одном из колхозов Иссык-Куля¹³:

Магазин работал с 8 утра до 8 вечера. Зимой стоял открытым, даже если никто не приходил. Брали все подряд. Импортные товары исчезали из-под прилавков. Из 20 импортных товаров пятерку брали районные, пятерку продавец, пятерку другие потихоньку, и только пятерка доставалась народу. Ковры, шкафы, гарнитуры и прочее уходило знакомым и близким. Эти товары сельчане не могли купить, даже если у них были деньги. Не было таких, как сейчас, кто придирчиво рассматривал бы качество товара, просто брали, говоря «что Богом дано».

Эркинбек Мусаев *активист*

Экономический дефицит усилил протесты по поводу управления местными ресурсами, требования экономической свободы Кыргызстана и прекращения зависимости от Москвы. По мнению активистов того времени, несмотря на важную роль животноводства в экономике республики, мясо также стало дефицитным продуктом. Кыргызские молодежные организации «Замандаш» и «Акыйкат», студенты которые учились во Фрунзе и России, постоянно поднимали этот вопрос и попадали в поле зрения КГБ. Один из таких примеров упомянул Кадыр Кошалиев, в то время студент, активный участник и лидер молодежной организации «Замандаш» и «Ак кеме» Кадыр Кошалиев. Из-за активного

участия в молодежном движении студентов, обучающихся в России, он был привлечен к «воспитательной работе» КГБ. Из Кыргызстана в Ленинград специально приезжали два сотрудника КГБ, остановились у него в общежитии и в течение двух дней проводили беседы, требуя прекратить политическую активность и сосредоточиться на учебе. В интервью Кадыр Кошалиев вспоминал, как в шутку предложил им поесть кыргызского мяса, купленного им в ленинградском магазине, мяса которого не было в Кыргызстане. Всю ночь они не спали, проводя с ним воспитательные беседы и убеждая его, что не следует отвлекаться от учебы на «бесполезные дела»¹⁴.

13 Мусаев Эркинбек. Интервью. Тоңский район. Июль. 2024.

14 Кадыр Кошалиев. Интервью. Бишкек. Май. 2024.

2.1.1. Ограничения урбанизации: бездомность

Теория депривации, особенно в контексте общественных движений и коллективного поведения, объясняет, что социальные движения возникают, когда люди ощущают разрыв между своими ожиданиями и реальным положением. Эта депривация может быть абсолютной (недостаток базовых потребностей) или относительной (ощущение себя хуже по сравнению с другими). Применение этой теории к опыту людей, живших во Фрунзе в конце советской эпохи, помогает понять, как их чувства несправедливости и отчуждения вызывали недовольство и способствовали социальным конфликтам. В ходе кодирования интервью выяснилось, что почти все респонденты отмечали главной проблемой в столице - бездомность. Эмилбек Каптагаев, активный член общественных движений того времени, описывает проблему бездомности следующим образом¹⁵:

” Если посмотреть на историю, то когда в Кыргызстане началась индустриализация, стали строиться заводы и фабрики, особенно во Фрунзе, рабочих привозили со всей России. Микрорайоны, построенные в то время, были предоставлены рабочим, приехавшим из России, которые работали на заводах и фабриках. Кыргызцы же оставались в сёлах.

Эмилбек Каптагаев политический и общественный деятель

Молодые кыргызские семьи и студенты в советское время сталкивались не просто с проблемой жилья, но и испытывали другие формы относительной депривации. Они испытывали чувство несправедливого отношения, в сравнении с другими этническими группами, особенно с русским населением. Теория относительной депривации объясняет, что люди или группы сравнивают свое положение с окружающими и с тем, что они

считают заслуживающим. Для кыргызской молодежи необходимость арендовать жилье у граждан русского происхождения усиливала их чувство депривации. Они считали, что граждане русского происхождения имели преимущества в доступе к жилью и экономическим ресурсам. Еще один респондент описывает воспринимаемое им неравенство в получении жилья следующим образом¹⁶:

” Когда только образовался, в Бишкеке было всего около 25% кыргызов, большинство из них жили квартирантами у русских старушек. Мы тоже после женитьбы жили в такой квартире... Всё было на русском языке, только женский педагогический институт был на кыргызском. Все квартиранты были кыргызами... Я много раз думал о том, чтобы поставить юрту перед Национальным Университетом.

Өмүрбек Абдрахманов политический и общественный деятель

15 Эмилбек Каптагаев. Интервью. Бишкек. Май. 2024.

16 Өмүрбек Абдрахманов. Интервью. Бишкек. Май. 2024.

Это чувство депривации еще больше углубило разрыв между советской идеей равенства и реальностью жизни граждан. Преимущества, которыми пользовались граждане русского происхождения в жилищной сфере, были отражением не только экономического, но и более широкого социального неравенства. Для кыргызской молодежи опыт зависимости от домовладельцев русского происхождения и навязывание ими «неписаных правил» создавали ощущение «второсортного» гражданина в своей стране. «Неписанные правила», навязываемые арендаторам домовладельцами, можно рассматривать как еще один механизм усиления чувства депривации. Эти правила часто включали ограничения на время прихода в арендуемое жилье, количество жильцов и число посещающих их гостей. Навязывание таких правил служило не просто бытовыми неудобствами, но и символическим проявлением социальной иерархии в обществе. В этот период чувство отчуждения среди молодежи, приехавшей в город, было напрямую связано с их опытом бездомности. По мере усиления их чувства депривации росло и чувство недовольства советской системой. Согласно теории депривации, когда люди чувствуют, что их потребности и права систематически игнорируются, они часто начинают коллективные действия, направленные на изменения, вместе с группами, испытывающими подобную депривацию.

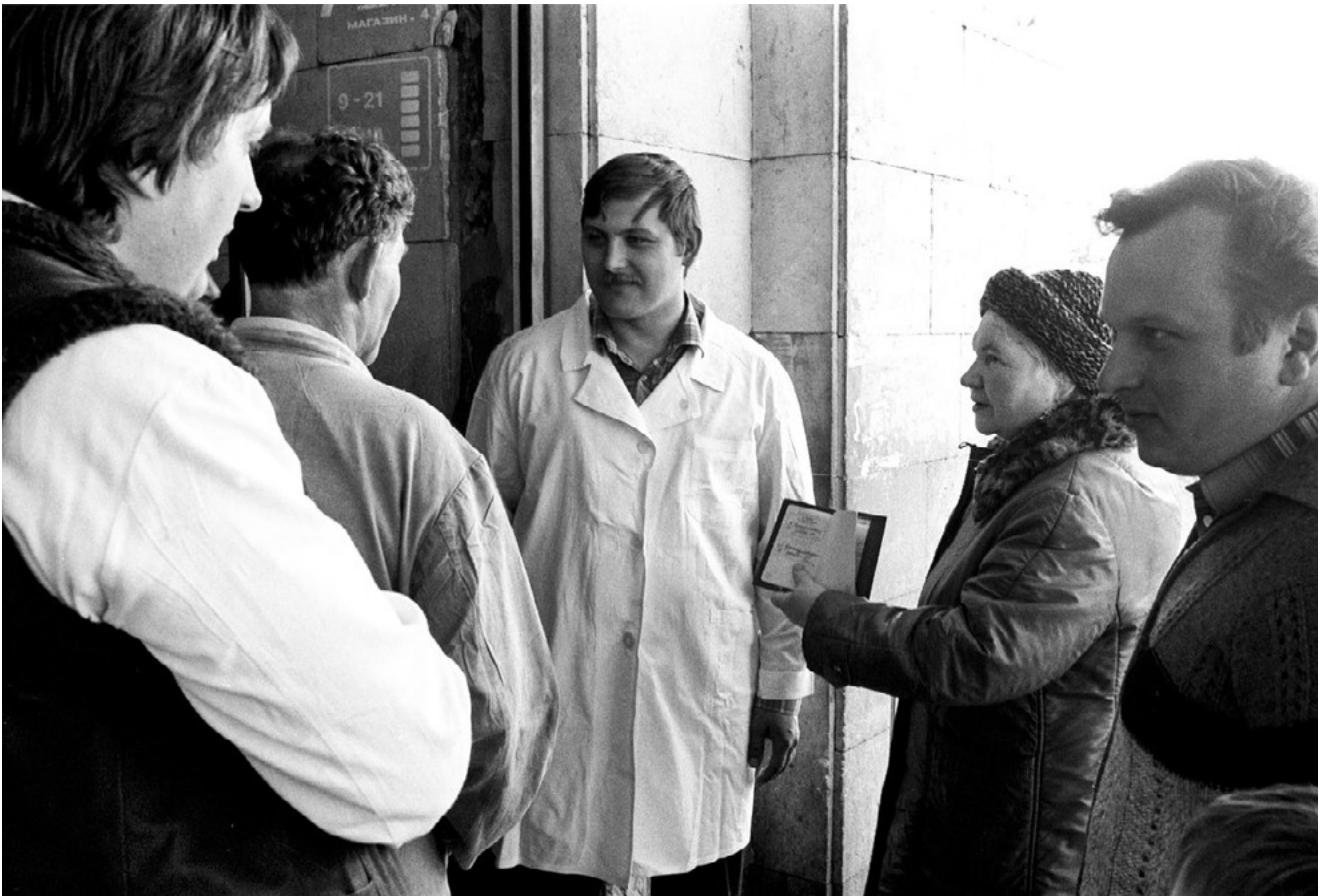
Суратко түшүргөн Б. АСАМБАЕВ.

**Апа, эмне үчүн биз жаман
үйдө жашайбыз?
Эйлаба уулум, бир күн биздин
да өз түндүгүбүз болоор**

Освещение темы бездомности в газете «Майдан». Надпись в газете:
«Мама, почему мы живем в плохом доме?
Не плачь, сынок, однажды и у нас будет своя крыша»

2.1.2. Прописка. Замкнутый круг

«Прописка» в СССР была системой регистрации граждан по месту жительства, регулирующей перемещение населения. Она была введена в 1932 году и действовала до распада Советского Союза в 1991. Регистрация играла ключевую роль в регулировании миграции населения, контроле распределения жилья, а также в предоставлении социальных услуг и гарантий. Граждане должны были регистрироваться по месту постоянного проживания, а отсутствие регистрации ограничивало доступ к работе, медицинским услугам и другим государственным льготам. Система прописки также значительно ограничивала свободу передвижения граждан внутри страны, особенно возможность переезда из села в город. Кроме того, она широко использовалась для ограничения доступа к жилью и трудовым ресурсам.

Вход в магазин -- только для обладателей московской прописки. Москва, 28 мая 1990 года

Учитывая экономическую и этно-демографическую структуру Кыргызстана, чувство депривации населения было еще сильнее по сравнению с другими частями СССР. Многие респонденты указывали на сильное чувство отчуждения из-за ограничений, введенных системой регистрации. Это чувство усиливалось из-за ухудшения экономической ситуации, поскольку в советское время доступ к товарам и услугам в некоторых случаях также зависел от регистрации. Связь между дефицитом товаров в 1980-х годах и системой прописки один из активистов того времени, Бекболот Талгарбеков, описывает следующим образом¹⁷:

17 Бекболот Талгарбеков. Интервью. Бишкек. Апрель. 2024.

” Ввели талоны, магазины стояли пустыми. Современные люди, услышав это, удивляются. Помню, была только соль. Часов в 10 привозили молоко. За ним выстраивались в очередь пенсионеры. Когда привозили хлеб, мы его расхватывали. Чай, рис и другое получали по талонам и паспорту. Кыргызская молодежь не могла этого получить, так как у них не было прописки.

Бекболот Талгарбеков

политический и государственный деятель

Отсутствие прописки создавало неравенство и при трудоустройстве. Это, в свою очередь, не только порождало разрыв между городом и селом, но и создавало социальное неравенство этнического характера. Молодежь, приехавшая из сел, где преимущественно проживали граждане кыргызской национальности, принималась в учебные заведения, которые специально готовили кадры для сельского хозяйства или социальной сферы, такой как образование и здравоохранение. После получения профессии их распределяли обратно в регионы. Несмотря на то, что это не было целенаправленной политикой, основанной на этнических различиях, на практике это приводило к подобным результатам.

” Для устройства на работу нужна прописка, без прописки ты не можешь устроиться на работу. Если у тебя нет работы, ты не можешь купить дом. В СССР были свои хорошие и плохие стороны. Одна из плохих сторон - это то, что кыргызов в основном оставляли в селах. Те, кто хорошо учился, приезжали в город. Но было такое отношение, как будто говорили: «После окончания учебы уезжай обратно»¹⁸.

Дөөлөт Нусупов

активист

Этническая политика Советского Союза была одним из ключевых инструментов государственного управления, направленным на устранение национальных различий и создание новой советской идентичности. Даная политика включала комплекс мер, направленных на интеграцию различных этнических групп в советскую систему, но на практике часто приводила к маргинализации, ассимиляции и ослаблению этнической идентичности.

Советская власть стремилась создать новую общую идентичность, стоящую выше национальных различий. Идея заключалась в том, чтобы люди, независимо от их этнической принадлежности, в первую очередь идентифицировали себя как советские граждане. Эта политика должна была реализовываться через образование, средства массовой информации и культурные проекты, пропагандируя советские ценности, в то время как национальные традиции и обычаи считались второстепенными или устаревшими.

2.2. Политические и правовые депривации

С конца 1920-х до 1980-х годов СССР систематически ограничивал политическую автономию союзных республик, включая Кыргызстан. Контроль осуществлялся не только на республиканском уровне, но и на районном, а иногда даже на уровне отдельных сообществ. В 1920-30-е годы советские репрессии привели к массовым арестам, к уничтожению национальной интеллигенции и политических лидеров. Эти репрессии распространялись от высших эшелонов республиканской власти до местного уровня.

Страх обвинения в «национализме» стал характерной чертой политической и общественной жизни в советском Кыргызстане. Чиновники, исследователи и писатели кыргызской национальности избегали принятия решений, которые могли быть истолкованы как националистические.

В 1970-80-е годы, несмотря на отсутствие открытых репрессий, централизованный контроль продолжал оказывать давление на политических деятелей. Отклонение от партийной линии могло привести к исключению из партии и потере не только карьеры, но и средств к существованию. Это создало атмосферу самоцензуры и предварительного подчинения всем решениям системы, а также поколение чиновников, более заинтересованных в сохранении лояльности советскому режиму, чем в представлении интересов своих сообществ.

Государство осуществляло жесткий контроль над средствами массовой информации и свободным выражением мнений. Газеты, радио и телевидение находились под полным контролем государства, их содержание редактировалось властями или находилось

под сильным идеологическим влиянием Коммунистической партии. В результате доступ к информации был значительно ограничен, и только информация, соответствующая советской идеологии, распространялась в обществе. Постоянный надзор органов государственной безопасности, в частности КГБ, создавал ограничения в сфере распространения любой альтернативной информации.

Важным аспектом политической депривации в советском Кыргызстане был систематический контроль и недоверие к местной элите. Несмотря на идеи равенства и национального представительства, политическое управление в Кыргызстане было сильно централизовано, а ключевые решения принимались в Москве. Такая централизация нарушала автономию местной власти и формировала культуру зависимости и подчинения внешнему контролю. Это недоверие приводило к маргинализации и нерешительности местных лидеров в процессе принятия политических решений.

На важные должности часто назначались чиновники из центральных регионов СССР, называемые народом «десантниками»¹⁹. Обязанностью этих чиновников было контролировать и управлять делами республики, обеспечивать выполнение централизованных указаний и ограничивать влияние местных руководителей. Как правило, это были бюрократы, тесно связанные с советским центральным аппаратом. Несмотря на реформы, инициированные Михаилом Горбачевым, в годы Перестройки, Москва продолжала тщательно контролировать политическую сферу Кыргызстана, особенно назначение кадров и принятие политических решений.

19 Байма Суменова. Интервью. Бишкек. Май. 2024.

Лидеры ДДК Жыпар Жекшеев, Топчубек Тургуналиев, Казат Акматов и активистка Наталья Аблова

Постепенно открытое недовольство этими назначенными кадрами стало выражаться не только среди местных активистов, но и среди чиновников. Многие «десантные» чиновники плохо понимали культурные, языковые и социальные особенности Кыргызстана. Интервью и воспоминания часто подтверждают наличие скрытых разногласий между «десантными» чиновниками и местными лидерами.

Отмечается, что лидеры общественных движений, такие как Казат Акматов и Жыпар Жекшеев, а также партийные руководители Жумагул Сааданбеков и Абдыразак Султанов, открыто выступали против «десантников» и критиковали их даже на партийных собраниях. Например, в воспоминаниях Дооронбека Садырбаева²⁰ и в статье Кемелбека Кожомкулова²¹ отмечается, что Абдыразак Султанов был исключен из партии за критику действий генерала Рябаконя, одного из «десантников», назначенных руководить КГБ. Жыпар Жекшеев пишет²²:

«когда в Оше проливалась кровь двух народов, один из этих «десантников» праздновал свой день рождения, танцевал и веселился, что еще больше усилило недовольство народа»

Казат Акматов отмечает²³, что «руководители республики ничего не могли решить самостоятельно и только смотрели в сторону Москвы». Кроме того, в упомянутых выше воспоминаниях Жыпара Жекшеева говорится²⁴, что местные руководители не предпринимали никаких действий для прекращения межнационального конфликта в Оше (1990 г.). Наоборот, они поддерживали действия партии, предавая свой народ. В результате они полностью потеряли доверие народа, и на митингах, организованных людьми, никто не слушал их выступления, часто требуя их ухода с власти. Особенно во время Ошских событий (1990 г.) партийные лидеры не только не оказали поддержку, но и препятствовали прекращению протестов молодежи во Фрунзе.

20 Садырбаев Дооронбек. Даанышман: чыгармалар жыйнагы. Бишкек. 2017.

21 Кожомкулов Керим. «Один против империи». Газета «Деловой Кыргызстан». N 6, 7. 2009.

22 Жекшеев Жыпар. Атуулдук ар-намыс ойгонгондо: Макалалар, эскерүүлөр. Түзгөн Венера Сагындык кызы. Бишкек. Турар. 2021. с. 230

23 Акматов Казат. Окуялар, адамдар. (Миң бир күн): Даректүү баян. Б.: «Турар», 2021. с. 91

24 Жекшеев Жыпар. Атуулдук ар-намыс ойгонгондо: Макалалар, эскерүүлөр. Түзгөн Венера Сагындык кызы. Бишкек. Турар. 2021. с. 246

Недоверие к местным партийным работникам вызвало раскол среди партийных деятелей. Некоторые коммунисты, занимавшие высокие посты, тайно поддерживали новые демократические движения, а некоторые открыто присоединялись к ним. Не только коммунисты, но и сотрудники КГБ того времени поддерживали демократические движения. Более того, Аман Токтогулов, возглавлявший тогда идеологический отдел КГБ, финансировал первую свободную газету «Майдан».²⁵ Как упоминается в мемуарах Казата Акматова, инициатива создать свободную газету поступила именно от него.²⁶

В интервью один из активных членов этого движения подчеркнул: в «Ашар» «мы все были вместе», имея в виду что среди них были и коммунисты. На самом деле, большинство лидеров ДДК, основавшие

первое демократическое движение, были коммунистами, некоторые из них занимали важные партийные должности. Таким образом следует отметить, что среди самих коммунистов были те, которые выступали против решений партии и коммунистической системы в целом. Это объясняет разнообразие участников движений периода Перестройки, объединявших не только студентов и молодежь, но и все общество: обычных людей, писателей, ученых, деятелей культуры.

В воспоминаниях Жыпара Жекшеева написано, что в 1990 году, когда эти неформальные организации объединились под эгидой Демократического Движения Кыргызстан, главным требованием стало прекращение централизованного управления.²⁷ В рамках политики Перестройки кыргызские активисты начали требовать политической автономии и демократических реформ.

25 Казат Акматов. Окуялар, адамдар. (Миң бир күн): Даректүү баян. Б.: “Турар”, 2021. с. 172-175

26 Казат Акматов. Окуялар, адамдар. (Миң бир күн): Даректүү баян. Б.: “Турар”, 2021. с. 172-175

27 Жекшеев Жыпар. Атуулдук ар-намыс ойгонгондо: Макалалар,эскерүүлөр. Түзгөн Венера Сагындык кызы. Бишкек.Турар. 2021.с.204

2.3 Депривации на основе идентичности

2.3.1. Ограничения культурного наследия: литература и материальное наследие

В последнее десятилетие существования СССР в республике усилилось недовольство системой управления КПСС, из-за чего во Фрунзе, а также в регионах появились различные неформальные группы, которые поднимали накопившиеся в обществе проблемы. В воспоминаниях лидеров движения часто упоминается, что количество и организованность этих неформальных групп быстро росли. В период с 1985 по 1990 годы, вышеупомянутые неформальные организации все чаще начали выступать против политических и экономических ограничений, и деприваций, связанных с идентичностью. Ниже рассмотрим какую роль культурные депривации сыграли в формировании и мобилизации общественных движений в Кыргызстане в поздний советский период.

Ограничения в отношении культурного наследия. Дискуссия о «Манасе» разделившая писателей на два лагеря

Следующие события в сфере культуры демонстрируют примеры ограничения прав на культурное наследие и последующую борьбу против этих ограничений. В начале Перестройки среди кыргызских поэтов и писателей возник раскол, и их противостояние достигло своего пика в дискуссии об эпосе «Манас»,²⁸ имеющего особое значение для кыргызской идентичности. Споры об эпосе начались с противостояния между двумя самыми влиятельными писателями: Аалы Токомбаевым и Чынгызом Айтматовым. Некоторые писатели, литературоведы рассматривали споры вокруг «Манаса» как личный конфликт между двумя известными писателями²⁹, в то время как другие ученые видели в этом борьбу старого с новым, или противостояние «советского взгляда» с зарождающимся демократическим мировоззрением³⁰. Еще одна сторона отмечала, что во время Перестройки «Манас» стал важным «кодом», определяющим новое направление в развитии кыргызского

общества³¹. Соглашаясь с мнениями исследователей о «борьбе нового со старым» или о «коде», определяющем будущее нации, стремящейся к независимости в постсоветский период, мы особо отмечаем, что дискуссия об эпосе «Манас» во время Перестройки имела и другое значение. Эти дискуссии можно рассматривать как борьбу нации за свои права на культурное наследие. Или, согласно теории депривации, навязывание идеологического подхода к изучению эпоса «Манас» в советское время можно проанализировать как пример ограничения культурного наследия. Потому что преподавание, изучение и исследование «Манас» оценивалось как проявление «национализма» и советская идеология ограничивала изучение эпоса разными методами. А именно в 1980-х годах в результате целенаправленного ограничения сказительской практики обществу навязывалось понятие «последний манасчи».³² Формировалось представление о том, что

28 Борбугулов Мухтар. Токомбаевге тийишкен ким?. Кыргызстан маданияты. N 27, 1988. 30.06.

29 Артыкбаев Качкынбай. XX кылымдагы кыргыз адабиятынын тарыхы / К. Артыкбаев. Бишкек, 2004. С. 563. Ж. Мамытов, Ө. Даникеев, К. Акматов, Т. Абдымомунов, О. Султанов, К. Жусупов "О письме Токомбаева". Кыргызстан маданияты. N37,1987. 10.09.

30 Ибраимов Осмонакун. История кыргызской литературы XX века: учебник. 2-е изд., доп. Бишкек, 2014. с. 422

31 Айтпаева Гулнара. Код Манаса как один из главных кодов Перестройки. Журнал «Вестник КРСУ», 2014.

32 Nienke van der Heide. Spirited Performance. The Manas Epic and Society in Kyrgyzstan. Amsterdam. 2008

с появлением письменности и профессиональной литературы, эпос и другие жанры устного творчества теряют свое значение и становятся ненужными, и потому перспективы сказительства в будущем исчезнет. Через научные исследования и образовательные учреждения распространялось мнение, что сказительство является устаревшим, видом искусства, а эпос – это традиционное искусство, содержащее вредные, байманаские, религиозные, консервативные идеи.

Несмотря на то, что в то время многие манасчи продолжали сказительство, исполняя эпос с высочайшим мастерством, их имена оставались неизвестными, в результате молодое поколение, продолжающее устную традицию оставалось в тени. Известный сказитель советского периода Саякбай Каралаев был назван «последним манасчи». Даже фильм об этом сказителе так и вышел под названием «Последний манасчи»³³. Само искусство сказительства как пример «устаревшей традиционной культуры прошлого» демонстрировалось только на фольклорных фестивалях.

Кроме того, в 40-50 годы при вмешательстве партии была разработана так называемая «академическая» версия эпоса «Манас», «окультуренная» и «исправленная», «очищенная от нежелательных устаревших, отсталых понятий». Такие же сильные вмешательства были затем и при переводе и интерпретации эпоса³⁴. Такие «очищения» и «окультуривания» применялись не только к эпосу, но и ко всему фольклору и творчеству акынов-импровизаторов.³⁵

Те, кто отклонялись от навязанных тогда «академических стандартов», подвергались беспощадному наказанию. Ни собиратели эпоса, ни сказители, ни переводчики, ни

исследователи не могли избежать этого³⁶. Среди защитников эпоса «Манас» были ученые, литераторы, писатели не только из Кыргызстана, но и казахский писатель Мухтар Ауэзов, русский лингвист Евгений Поливанов, башкырский фольклорист Каюм Мифтяков, русский переводчик Семен Липкин и многие другие.

Поэтому возникновение спора между Чынгызом Айтматовым и Аалы Токомбаевым и превращение этой дискуссии в большой общественный резонанс можно объяснить как проявление недовольства общества ограничением права на национальное культурное наследие. Учитывая, что главный вопрос в споре был связан с «идеологическими исправлениями и очищениями».

Чынгыза Айтматова тогда поддержала не только часть писателей, но и большая половина общественности, требовавшая права на культурное наследие нации, в том числе ашаровцы, деятели культуры, общественные деятели, простой народ. Это была борьба не против Токомбаева, а против ограничения и искажения культурного наследия.

Дискуссии об эпосе «Манас» отражали изменение общественных взглядов на национальное культурное наследие и требования о праве на его изучение и познание. Именно в 1989 году Кыргызстанские газеты печатают статью С. Липкина «Бухарин», Сталин и «Манас»,³⁷ где автор рассказывает об очернительной кампании против татарского эпоса «Идегей», узбекского эпоса «Алпамыш», азербайджанского эпоса «Коркут баба», кыргызского эпоса «Манас». В воспоминаниях К. Акматова отмечается³⁸, что в 1989 году, группа кыргызских интеллигентов боролись также за возвращение поэзии акынов-заманистов³⁹, которых советская цензура

33 Убукеев Мелис. "Последний манасчи". 1989.

34 Бакчиев Талантаалы. Манас и Политика. Бишкек. 2013.

35 Даутов Кадыркул писал что такие же идеологические вмешательства, «очищения» применялись и при публикации произведений народного поэта Барпы Алыкулова, в результате чего искажались содержания стихов.

36 Преследование Т. Байджиева, Т. Саманчина, К. Мифтякова, М. Ауэзова, Е. Поливанова, С. Липкина и др.

37 Липкин Семен. "И. Бухарин, Сталин жана "Манас" // "Кыргызстан маданияты". 1989, 2-февраля. "Советтик Кыргызстан". 1989, 2-февраля; "Бишкек шамы", 1989, 7-февраля.

38 Акматов Казат. Окуялар, адамдар. (Миң бир күн): Даректүү баян. Б.: «Турар», 2021

обвиняла в «реакционности». В том же году, деятели культуры и ученые начали инициативу по реабилитации Касыма Тыныстанова, просветителя, ученого, поэта и писателя, ранее объявленного «националистом» и «врагом народа».

В своей книге Казат Акматов вспоминает следующее событие об этом⁴⁰:

” В то время местные литераторы и писатели неоднократно пытались объяснить местным партийным руководителям важность возвращения культурного наследия акынов-заманистов и Касыма Тыныстанова с его коллегами, для пробуждения национального самосознания народа и восстановления исторической справедливости, но не находили поддержки у первого секретаря Коммунистической партии Киргизской Республики Абсамата Масалиева. Он выступил против такой инициативы и заявил: «Я лично прочитал стихи Молдо Кылыча, они не имеют никакого воспитательного значения»

Казат Акматов

Тогда инициаторы во главе с Казатом Акматовым обратились за помощью к Чынгызу Айтматову, который в то время работал в Москве. Чынгыз Айтматов донес этот вопрос до руководителей в Москве, убедил их в необходимости реабилитации Касыма Тыныстанова и Молдо Кылыча. Как видно из этого примера, местные руководители даже в годы Перестройки не могли самостоятельно решать вопросы связанные с возвращением запрещенного культурного наследия.

Реабилитация Касыма Тыныстанова, а также перезахоронение в 1991 году останков жертв

репрессий 1938 года, убитых за их стремление развивать национальную историю и культуру, убедили общественность в необходимости борьбы за восстановление исторической справедливости. Это было первое на постсоветском пространстве место тайных массовых захоронений репрессированных во время сталинских репрессий, позже там будет основан мемориальный комплекс «Ата-Бейит» (могила отцов).

Вместе с Молдо Кылыч начинается реабилитация творчества целой плеяды заманистов, то есть акынов-импровизаторов, которые одними из первых выразили свою реакцию на колониальную политику Российской империи.

Название этого течения «замана» (время, эпоха) происходит из содержания стихов, созданных кыргызскими акынами-импровизаторами со второй половины XIX века до начала XX века. Певцы-импровизаторы того времени сочиняли стихи о начале новой колониальной эпохи, о происходящих в обществе изменениях. Эти стихи изначально исполнялись устно, а позже стали распространяться и в письменной форме.

Поэзию «Замана» позже литераторы назовут «плачем той эпохи»⁴¹. Поскольку в этих стихах выражались настроения поколения: воспевалась скорбь народа, лишенного свободы на своей земле и страдающего от колониальной политики Российской империи в Центральной Азии.⁴² Заманисты называли свою эпоху «концом света», «тесным временем», «эпохой скорби». В стихах отражались значительные общественные изменения, пришедшие с началом новой колониальной эры в жизни кыргызского народа. Описывается переселение местного населения из плодородных земель, принудительный призыв трудоспособных мужчин в армию, вмешательство колониалистов в традиционные, религиозные практики народов.

39 Акыны-заманисты - так называли поэтов-импровизаторов конца 19 и начала 20 в., которые пели песни о своем времени. Представителями этого направления были: Каалыгул, Артанбек, Молдо Кылыч и др.

40 Акматов Казат. Окуялар, адамдар. (Миң бир күн): Даректүү баян. Б.: "Турар", 2021. с. 54.

41 Ибраимов Осмонакун. https://www.azattyk.org/a/kyrgyz_historical_path_zamanists_dec_18_2012/24803470.html

42 Лекция о поэзии заманистов. Esimde

Широкое распространение в народе получили стихотворения крупных представителей течения «замана»: «Акыр заман» («Конец света») Калыгула Бай уулу (1785-1855), «Тар заман» («Тесное время») Арстанбека Буйлаш уулу (1824-78), «Зар заман» («Эпоха скорби») Молдо Кылыч (1866-1917), «Зар заман» («Тяжелое время») Алдаш Молдо (1874-1930), «Кайран эл» («Бедный народ») Ысак Шайбекова (1880-1958), «Замана» («Эпоха») Тоголок Молдо (1860-1942).

Поэзия «Замана» подняла кыргызское словесное искусство на новый уровень. В своих произведениях они фиксировали и осмыслили те изменения, которые несло «новое время», начало колонизации и насильной оседлости, время изменившее устоявшийся хозяйствующий склад и культуру народа. К тому же, импровизаторы и поэты постепенно переходили от устной литературы к письменной, заложив основы новой, - письменной литературы.⁴³

«Во времена Союза было опасно не только исследовать их произведения, но даже упоминать их имена», - пишет Осмонакун Ибраимов. Более того, ученые, проявлявшие интерес к творчеству заманистов и пытавшиеся познакомить с ним народ, также подвергались суровым наказаниям. Например, исследователи Тазабек Саманчин и Медина Богданова, которые еще в 40-е годы писали свои труды и оценили произведения заманистов как литературу колониальной эпохи, подвергались преследованиям.

Исследовательница Гульзат Нурдинова объясняет такую ситуацию вокруг течения «замана» усилением тенденции поиска «политических и идеологических ошибок» в литературных произведениях после доклада Жданова о космополитизме в литературе 1946 года и постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Ленинград» и «Звезда». Так до 1956 года

поэтам, воспевавшим «заман» (эпоху), был навешен ярлык «реакционером».⁴⁴

10-12 сентября 1956 года в Отделении общественных наук Академии наук Кыргызской ССР состоялось научное обсуждение поэзии «Замана». Однако вновь, в 1960 году, по итогам постановления Центрального комитета Компартии Киргизии, произведения Молдо Кылыча, крупного представителя течения «замана», были вновь осуждены, было запрещено изучение и распространение поэзии «замана» в целом. Таким образом, с 60-х годов до Перестройки литература «замана» оставалась неизвестной читателям.

В 1988 году было принято постановление Центрального Комитета Компартии Киргизии «Об оценке творчества Молдо Кылыча и Касыма Тыныстанова», после чего научные работы по этим темам получили поддержку.

Кроме того, вышли в свет исследования Тазабека Саманчина о творчестве Молдо Кылыча, рассматривающего поэзию «замана» как пример кыргызской литературы колониального периода, а также запрещенные в советское время научные труды Жапара Шукурова о языке произведений Молдо Кылыча.⁴⁵

В годы Перестройки помимо эпоса «Манас» и поэзии «Замана» раскрывалась еще одна тема - Үркүн⁴⁶, занимающая особое место в народной памяти, и сыгравшее большую роль в пробуждении национального самосознания кыргызов. Үркүн – национальная травма, скрытая и интерпретированная память народов Центральной Азии. Несмотря на все попытки партии запретить тему Үркүн и вытеснить ее из народной памяти, она постоянно поднималась в произведениях кыргызских поэтов и писателей каждого последующего поколения, начиная с зарождения профессиональной кыргызской литературы

43 Токтогулова Мукарам. Кыргыз адабиятындагы «Замана агымы».

44 Нурдинова Гульзат. Замана агымынын изилдениши. Manas Journal of Social Studies. 2015. Vol.:4. No 2. pp. 119-129

45 Эркебаев Абдыганы. Малоизученные страницы истории кыргызской литературы. Бишкек: ЖЭК. 1999, Кеңешбек Асаналиев. Башат // Молдо Кылыч. Казалдар.-Ф.: Адабият. 1991

46 Үркүн - это национально-освободительное восстание кыргызов против Российской колонизации

и до наших дней. Даже поэты и писатели, поддержавшие политику партии и искренне верившие в нее, не могли обойти эту тему стороной.⁴⁷ Обращение писателей и поэтов к этой теме заметно усилилось с началом демократических движений в годы Перестройки.

Изменение общественного взгляда на культурное наследие привело не только к переоценке литературных произведений досоветского периода, но и к публикации и распространению произведений, написанных в советское время, но не соответствующих партийной идеологии, а иногда и противоречащих ей. Эти произведения ранее не публиковались, были запрещены или подвергались критике и осуждению на партийных собраниях. Именно в это время такие произведения, как роман «Көк асаба» («Голубой стяг») Тугөлбай Сыдыкбекова, романы «Мезгил» («Время земное») и «Күнү айланган жылдар» («Годы вокруг солнца») Казата Акматова, книга «Ак калпак» («Белый калпак») Байдылды Сарногоева, роман «Муздак дубалдар» («Холодные стены») Кубатбека Жусубалиева считались противоречащими партийной идеологии, а их авторы назывались националистами. Такие темы как древняя история кыргызского народа в романе «Көк асаба» («Голубой стяг»), события Үркүн и последствия колониальной политики в романах Казата Акматова, воспевание родного языка, национальной одежды, вопросы национального самосознания в стихах Байдылды Сарногоева, отчуждение личности в советском обществе, одиночество и бесправие человека в произведениях Кубатбека Жусубалиева, Толонду Акматова, Амана Саспаева⁴⁸ широко распространялись через периодические издания и соответствовали духу и стремлению общества к обновлению.

Некоторые писатели не только своими произведениями, но и личной активной

деятельностью вносили вклад в новые зарождающиеся движения. Например, известный писатель-диссидент Тугөлбай Сыдыкбеков участвовал в собраниях неформальных организаций, поддерживал движение «Ашар», выступал на их акциях и митингах, давал бата (благословение). Ч. Айтматов на «Иссык-Кульском форуме» в октябре 1986 года собрал демократически настроенных личностей со всего мира на кыргызской земле. Писатель Казат Акматов стал лидером первого демократического движения ДДК, а другой писатель Кубатбек Жусубалиев стал «лицом» одной из первых свободных газет на кыргызском языке - «Асаба». Газета «Кыргыз маданияты» поддерживала идеи Перестройки в обществе, публикуя статьи поэтов, писателей и общественных деятелей о проблемах родного языка, истории и культуры.

В период Перестройки также появились новые произведения, отражающие дух того времени и пробуждающие народ. Шайлообек Дүйшеев в своих стихотворениях «Равнодушие»⁴⁹ и «Очередь» поднял наиболее острые проблемы СССР. Сүйөркул Тургунбаев поднял проблемы бездомных, в своем стихотворении поэт критиковал кампанию по очернению ашаровцев, которых в официальных правительственных изданиях называли «захватчиками».⁵⁰

Казат Акматов в своей книге⁵¹, вспоминая настроения и действия в литературной среде того времени, особо отмечает роль Тугөлбай Сыдыкбекова в возвращении культурного наследия и повышении национального самосознания народа. Он пишет, что Тугөлбай Сыдыкбеков будучи известным писателем, к тому же получивший престижную Сталинскую премию СССР, все же не вступил в партию. Он также отказался принять Почетную Грамоту правительства, предложенную в качестве утешения, когда его роман «Көк асаба» («Голубой стяг») был запрещен.

47 Токомбаев Аалы. Кандуу жылдар: Роман. – Б., 1991

48 Токтогулова Мукарам. Кубатбек Жусубалиевдин жазуучулук тагдыры. Бишкек. Улуу тоолор. 2020.

49 Дүйшеев Шайлообек. "Кайдыгерлик. 1988.

50 Суеркул Тургунбаев "Ашарга ак жол!". 1990.

51 Акматов Казат. Окуялар, адамдар. (Миң бир күн): Даректүү баян. Б.: "Турар". 2021.

Также в книге Казата Акматова отмечается, что на собраниях с участием партийных руководителей, Тугелбай Сыдыкбеков открыто критиковал отсутствие подготовки квалифицированных рабочих из числа кыргызов, жилищные проблемы кыргызской молодежи в городе Фрунзе, отсутствие кыргызских школ в городах, привлечение школьников-подростков к полевым работам в Оше, а также контроль и давление на творчество поэтов и писателей. Он на собрании Союза Писателей, где принимали участие московские партийные руководители прямо задавал вопросы о том почему не готовят космонавтов из числа кыргызов.⁵²

Длительное ограничение культурного наследия негативно повлияло на национальное самосознание народа, порождая равнодушие к своей истории, культуре и языку. Кыргызский поэт Шайлообек Дүйшеев сочинил стихотворение об этом во время Перестройки, а Сагынбек Момбеков превратил это стихо-творение в гимн эпохи, исполняя его под гитару на многотысячных митингах, пробуждая людей от безразличия к своей истории и культуре.

Шайлообек Дуйшеев

В мемуарах и интервью упоминается, что содержание этого стихотворения соответствовало целям, провозглашенным общественными движениями, и воспринималось как произведение, выражающее стремления того времени. В стихотворении затрагивались вопросы о незащищенности истории нации, памяти, языка, культурного наследия и права на свою землю. В следующих строках стихотворения описывается состояние народа, который из-за безразличия уже не может отличить белое от черного:

Равнодушие

Равнодушие, вот оно,

Ослепляя глаза наших,

лишает способности говорить,

Мы истекаем кровью без ножа.

Равнодушие

Стоит,

Как черный камень,

Давит нас сверху!

А в следующих строках отмечается, что причинами, приведшими к равнодушию, являются утрата традиций и ценностей национальной культуры:

Когда одиночество настагает,

Устраивали ашар,

Где то дерево, что мы посадили?

Где обычай уважать младших,

И почитать старших?

Шайлообек Дүйшеев призывает народ ценить свою историю, культуру и исторических личностей. Известный общественный деятель, историк и один из лидеров демократических движений того времени Тынчтыкбек Чоротегин оценивает стихотворение «Кайдыгерлик» («Равнодушие») как «пробуждающее народ». Он обосновывает свое мнение следующим образом:

Стихотворение «Кайдыгерлик» («Равнодушие»), написанное в 1988 году и позже дополненное, осталось в истории эпохи «Перестройки» как набат своего времени... Именно для той судьбоносной эпохи «Перестройки», для 1988 года, когда шла борьба за гласность, стихотворение Шакена (Ш. Д.) стало произведением, «пробуждающим народ» (или, говоря языком представителей старой коммунистической цензуры, «подрывающим народ»), гражданским произведением, которое взбудрило и слышащее ухо, и понимающий разум⁵³

Тынчтыкбек Чоротегин

доктор исторических наук, общественный деятель

52 Акматов Казат. Окуялар, адамдар. (Миң бир күн): Даректүү баян. Б.: "Турар". 2021. с 51

53 Тынчтыкбек Чоротегин. https://www.azattyk.org/a/kyrgyz_literature_shailoobek-duisheev_70th-anniv_blog_2020_tch_ky-akyn/30446006.html

Отношение государства к национальной истории и историческим личностям в советскую эпоху показано в стихотворении Дүйшеева на примере памятника акыну Токтогулу:

**Памятник Токтогулу
Валяется на земле,
Если кто-то увидит
делает вид как будто не видит,
Если кто-то узнает делает вид
как будто не знает.
Равнодушие, вот оно,
Ослепило наши глаза,
Не дает нам говорить,
Мы истекаем кровью без ножа.**

Эти строки отражают не только проблему неравенства, но и последовательную советскую политику направленную на стирание национальной истории и культурной памяти народа. А в следующих строках показано обесценивание национальных героев, унижение достоинства акына-демократа:

**Многочисленные памятники,
Из красного камня
Возвышаются в столице кыргызов.
Посмотри,
Памятник Токтогулу,
Не похож на сладкоголосого акына,
А скорее на пастуха,
Сидящего на камне и пасущего овец.**

Что касается вопроса языка, поэт, показывает пренебрежение родным языком, которое сформировалось под длительным господством другого языка. Дүйшеев проводит параллель между русификацией названий населенных пунктов на территории Кыргызстана с метафорой о манкурте, подчеркивая как потеря памяти и своих имен приводит и к потере идентичности народа:

**Как меняют рубашку
Так и названия мест полностью
изменили
Кыргызская земля не по-кыргызски,
Сосновка, Покровка,
В Чуе тоже Покровка,
На Иссык-Куле тоже Покровка,
В Таласе тоже Покровка,
Покровка, Покровка, Покровка,
Татуировка на земле кыргызов!..**

В период Перестройки своими стихами Шайлообек Дүйшеев так передавал голос той части кыргызского общества, которая осмелилась отстаивать свои права на свободу, на землю, на свои традиции и родной язык.

Стихотворение Шайлообека Дүйшеева об очередях, проблеме, возникшей в последние годы советской эпохи, в исполнении Сагынбека Момбекова также было популярным в перестроечное время и исполнялась на больших собраниях став популярной песней раскрывающей острые социально-экономические проблемы в обществе:

**«Куда ни пойдешь – очередь, очередь,
Куда ни пойдешь – она не
заканчивается,
Куда ни пойдешь – есть учет,
Куда ни пойдешь – очередь, кажется,
не кончается,
Даже в аэропорту, на вокзале,
в столовой
очередь не заканчивается
Кажется, даже за смертью стоит
очередь»**

Если Шайлообек Дүйшеев писал о проблемах, укоренившихся в советское время, то другой поэт Сүйөркул Тургунбаев в своем

стихотворении «В добрый путь, Ашар»⁵⁴ пытается довести до общества основную цель движения «Ашар», созданного в период Перестройки. Он открыто осудил клевету официальных изданий в отношении активистов вышеупомянутого движения. Это стихотворение вдохновляло молодежь на многолюдных митингах. Автор начинает стихотворение так:

**Назвали их захватчиками
Но эти молодые люди не пришли
Из Кейптауна или Конго
Неся знамя Кастро и Чегевары
вооружившись
и намереваясь свершить революцию ...**

Поэт подчеркивает, что участники движения «Ашар» - не чужаки, а «сыновья и дочери народа». Дальше объясняет, что они пришли не воевать с оружием в руках, а с другими мирными целями. Автор сравнивает две стороны, показывая ОМОН как противостоящую молодежи сторону:

**Они спустились не с Монокады,
Взяв молоток, лопату, лом, кирку,
Спустились они с Ала-Тоо,
Ухаживая в горах за скотом,
Их вина лишь в том, что спустились
немного поздно.
Поскольку наши предки
не построили город,
Они решили построить его сами.
Поющие кыргызские песни,
Говорящие на кыргызском языке,
Со своим обликом и красотой,
Чтобы собраться у подножия
своего знамени,
Объединившись в один «Ашар»,
Приступили твои сыновья и дочери.
Не жалея своей помощи, мой народ,**

С одной стороны, поэт описывает благородную цель молодежи, спустившейся с гор с опозданием, вооруженные рабочими инструментами и несущие свое знамя, желающие строить город на своей земле, на земле своих предков. Он отмечает, что им нужны песок, камень, кирпич, двери, окна, трактор и поддержка всего народа. А противостоящая им сторона, будь то ОМОН или палачи коммунистической власти, изображается как сторона, готовая к кровопролитию:

**С ружьями, газом и щитами,
С пистолетами и дубинками,
С головы до ног
Вооруженные.**

Поэт подчеркивает, что те, кто противостоят движению «Ашар», строили города и фабрики на кыргызской земле, ворота которых закрыты местным людям, они загрязняют воздух и воду, уничтожают природу и не приносят пользы местным жителям:

**Они забирают мясо и молоко,
Оскверняют озера и реки.
Какая польза народу,
Если построенные на родной земле
Фабрики и заводы не распахивают
Свои двери для местных жителей
И пренебрегают кыргызским языком?
Участники Ашара возведут
Новые города и предприятия
На благо всего народа.⁵⁵**

Согласно поэту, ашаровцы построят другие города, заводы и фабрики, где люди будут заботиться о природе своей родины, будут экономно использовать ресурсы и почитать свои традиции и язык:

54 Суеркул Тургунбаев. «В добрый путь Ашар». 1990.

55 Все стихи переведены Мукарам Токтогуловой

Не растерзает народные богатства,
 Не загрязняет воздух и воду,
 Не осквернит свою родную землю,
 Будет уважать родной язык.
 Завтра Ашар построит свои заводы,
 и фабрики.
 Во благо народа

Поэт говорит, что молодежь - это будущее нации, и они дальше будут развивать страну. Он призывает поддержать участников движения «Ашар». Для поэта они не «захватчики»,

как их называли в официальных средствах массовой информации того времени, а люди с высокими целями, стремящиеся восстановить справедливость, защитить свою землю, природные ресурсы, язык и культуру своего народа.

Народ, не стой в стороне
 не давай ОМОНу
 одержать победу,
 Не жалея помощи и поддержки
 Открой широко свою дверь Ашару!

Таким образом, в кыргызской литературе тема «Үркүн», поэзия «Замана» и эпос «Манас» были и остаются важнейшими источниками культурного наследия, которые особенно в период Перестройки и гласности, во время «открывшихся возможностей» пробуждали национальное сознание народа и память о прошлом. Поэты, писатели и ученые вместе с широкой общественностью боролись за право на свой родной язык, изучение, распространение и осмысление своего прошлого и национальной культуры.

Литература отражает происходящие в обществе изменения. Развитие кыргызской литературы в советский период, с её успехами и застоями отражало сложные и противоречивые исторические процессы в советском обществе. О том, когда происходили важные события в кыргызской литературе и как они влияли на настроения в обществе вы можете увидеть в таймлайне ниже:

Кыргызская Литература

1916

Үркүн: Восстание 1916 года.
 Ы. Шайбеков: «Кайран эл», «Азган эл», «Кайткан эл»

1937

Репрессии

1960-1980

- Запрет произведений Молдо Кылыча и заманистов.
- Приход в литературу 60 ников.
- Отход от соцреализма

1986

13-17.10
 Иссык-Кульский форум

1986-1988

- Письмо Ч. Айтматова «Ответ Токомбаеву».
- Дискуссии об эпосе «Манас» в СМИ
- Возвращение Молдо Кылыча и заманистов

конец XIX в.

Поэзия «Замана»
 Тема: проблемы колонизации Центральной Азии Российской Империей

1952

Академия Наук Киргизской ССР.
 Конференция о «Манасе»

1949

Преследование Т. Саманчина, Ж. Шукрова, М. Богдановой за исслед. заманистов и Т. Байжиев, З. Бектенова, С. Липкина и др. за исследование «Манаса»

1985

Перестройка
 М. Горбачева

1989-1990

- К. Акматов «Кунду айланган жылдар» (1988)
- Ш. Дуйшеев «Кайдыгерлик» (1988)
- С. Тургунбаев «Ашарга ак жол» (1990)

Ограничения материального и культурного наследия. Когда калпак⁵⁶ стал проблемой.

Ограничения касались не только духовного наследия, но и материальной культуры, таких элементов как юрта, калпак, национальная одежда. В книге Жыпара Жекшеева⁵⁷ приводятся примеры ограничений в отношении национальной одежды. Он, как художник, взял на себя идею воплощения возрождения национальной одежды в народных промыслах и попытался распространить её через созданную им организацию «Жаш тилек». Из-за этого он привлёк внимание КГБ и шесть раз был вызван на интервью в Центральный Комитет государственной безопасности. Особенно жесткое было ограничение на использование калпака и юрты. В литературной среде было известно, что Байдылда Сарногоев, выпустивший книгу «Ак калпак» (Белый калпак), в которой прославлялись родной язык, калпак и «Манас», был уволен с работы и обвинен в «национализме». В повести «Гүлсарат» Чынгыза Айтматова изображён процесс уничтожения юрты как пережитка прошлого. Известный музыкант и культурный деятель Тугөлбай Казаков в своем интервью рассказал, что из-за того, что он носил калпак, сотрудники тех же

органов запрещая носить калпак, предлагали купить ему другой головной убор, в том случае если у него нет другого кроме национального.⁵⁸ Тугөлбай Казаков в своём интервью отметил, что такие предупреждения получали и другие люди.

Участники марша памяти 1916 года в калпаках

Таким образом, материальное культурное наследие, которое символизировало национальную идентичность, также находилось под жестким контролем, и требование исчезновения этих элементов из общественного пространства было одним из важных требований того времени.

2.3.2. Ограничения религиозных практик

Советская антирелигиозная политика затрагивала не только ислам, но и христианство, а также другие религиозные традиции, существовавшие в Кыргызстане. Политика ограничения религиозной жизни распространялась на все конфессии, целью было создание полностью атеистического общества, где духовные практики рассматривались как пережиток прошлого.

Данные меры привели к значительным изменениям в социально-культурной жизни общества. Одним из ключевых инструментов антирелигиозной политики было закрытие мечетей и медресе. Многие мечети превращались в светские учреждения — склады, клубы или административные здания.⁵⁹

Религиозные школы, которые играли важную роль в передаче исламских знаний, были ликвидированы. Таким образом, доступ к религиозному образованию был практически полностью устранён. Советские власти создали специальный орган для контроля над религиозной деятельностью, где имамы

56 Калпак - кыргызский национальный мужской головной убор.

57 Жекшеев Жыпар. Атуулдук ар-намыс ойгонгондо: Макалалар,эскерүүлөр. Түзгөн Венера Сагындык кызы. Бишкек. Турар. 2021.с.156

58 Түгөлбай Казаков. Интервью. Бишкек. Май. 2024.

59 Мидинова Бактылгуль. Елена Дружинина, открывшая Ош научному миру // Женские судьбы. Сборник. Эсимде. Бишкек. 2024. с. 86.

и другие религиозные лидеры назначались с одобрения государства, а их лояльность режиму строго проверялась - ДУМК (Духовное управление мусульман Кыргызстан). Независимые религиозные лидеры, которые отказывались сотрудничать, подвергались преследованиям, вплоть до репрессий. Проведение религиозных праздников и обрядов находилось под строгим контролем и часто проводилось тайно. Общественное соблюдение поста также встречало неодобрение, особенно в рабочих коллективах, где верующих подвергали дискриминации. Люди, которые исповедовали религиозные практики, нередко сталкивались с серьёзными последствиями, такими как потеря работы или партийного билета. Например, в интервью Түгөлбай Казаков вспоминает случай, когда партийного работника в Иссык-Кульской области уволили за проведение обряда «куран окутуу»⁶⁰ в память об отце⁶¹. В своей книге «Оомал-төкмө дүнүйө» («Изменчивый мир») Топчубек

Тургуналиев описывает эпизод, когда он получил выговор за чтение Корана по случаю смерти родственника своей коллеги в педагогическом институте⁶². Эти примеры иллюстрируют, как строго ограничивались религиозные и духовные практики, зачастую приводя к серьёзным социальным и профессиональным последствиям для тех, кто решался их соблюдать.

Антирелигиозная пропаганда активно продвигалась через публикации, лекции и школьное образование. Религиозные обряды изображались как архаичные и несовместимые с образом «нового советского человека». Это создавало давление на верующих, особенно на молодёжь, которая зачастую отказывалась от религиозных практик под влиянием социальной стигмы. Несмотря на давление, религиозная жизнь не исчезла полностью. Многие продолжали практиковать обряды в подпольных условиях, на уровне семьи или небольших общин.

2.3.3. Ограничения в отношении национального языка

Для респондентов наиболее острой проблемой идентичности были вопросы связанные с использованием национального языка и исторической памяти. Особенно важной была проблема языка. Доминирование русского языка в контексте диглоссии⁶³ значительно снизило роль и значение кыргызского языка. Несмотря на то, что русский был объявлен языком межнационального общения, он занял лидирующие позиции во многих отраслях, включая образование, наука, государственная служба и в повседневной городской жизни. В официальных выступлениях руководителей часто утверждалось, что русский язык — это второй родной язык. В общественной сфере сложилась ситуация диглоссии — неравенства языков, где «высокий» русский язык доминировал, а «низкий» кыргызский язык находился в подчиненном положении.⁶⁴

Распространение русского языка в науке, политике, культуре и экономике привело к вытеснению кыргызского языка из официальной сферы и престижных областей. Особенно в крупных городах, таких как Фрунзе (нынешний Бишкек), в школах, в средних и высших учебных заведениях, на рабочих местах и в средствах массовой информации русский язык был на первом месте, и кыргызам, как и другим этническим группам, приходилось адаптироваться к новым условиям. Формирование диглоссии и ограничение сфер использования кыргызского языка не только снижали статус родного языка, но и приводили к дискриминации носителей этого языка в повседневной жизни, особенно в городах, где доминировал русский.

60 «Куран окутуу» - это традиционный обряд в исламе, заключающийся в чтении Корана в память об умерших, с целью отправления молитвы за их души.

61 Түгөлбай Казаков. Интервью. Май. 2024.

62 ТургуналиевТопчубек. Оома-төкмө дүнүйө. Гулчынар. 2021. с 139

63 Диглоссия - ситуация несбалансированного двуязычия, когда один из языков или вариантов выступает в качестве «высокого», а другой - «низкого».

64 О проблемах и возможностях экосистемы кыргызского языка в кыргызоязычных медиа. 2024. Отчет исследования "Esimde". <https://esimde.org/archives/4090>

Люди, плохо владеющие русским, часто оказывались в стороне и сталкивались с языковой дискриминацией. С другой стороны, кыргызоязычные граждане стремились обучаться в русских школах, чтобы получить качественное образование и возможности для карьеры. Поскольку система образования в городах была полностью на русском языке, кыргызские студенты сталкивались с трудностями, что негативно сказывалось на их успехах в учебе и профессиональном росте.

В период Перестройки в Бишкеке существовала только одна кыргызская школа, и в высших учебных заведениях, кроме факультетов филологии, преподавание велось исключительно на русском языке. Эта ситуация создавала препятствия для кыргызов и других этнических групп в реализации их потенциала. Для того чтобы устроиться на работу в столице, необходимо было знать русский язык, так как профессиональные коллективы и руководство часто предпочитали нанимать русскоязычных кандидатов. Это также способствовало социальному неравенству этнических групп.

В результате, в годы Перестройки вопрос родного языка, его низкий статус стал важной темой в кругах интеллигенции, культурных

Митинг, посвященный принятию кыргызского языка в качестве государственного, 1989 год

деятелей, обсуждениях новых общественных демократических движениях, таких как «Ашар». Они широко артикулировали и продвигали идею повышения статуса родного языка. Одним из активных участников движения был студент сельскохозяйственного института Турсунбек Акун, который поднимал вопросы, связанные с языковыми проблемами студентов из деревни, как отмечает журналистка Байма Суменова.⁶⁵

” ...Турсунбек Акун был секретарем Комсомольского Комитета в Сельскохозяйственном Институте. Студенты Сельскохозяйственного Института не имели возможности изучать такие сложные предметы, как Биология, на кыргызском языке. Турсунбек Акун поднял вопрос о том, почему нельзя преподавать этот предмет на кыргызском языке

Байма Суменова

писательница, журналист

В повседневной жизни столицы отношение к кыргызскому языку было крайне негативным, и те, кто разговаривал на родном языке в общественных местах, подвергались замечаниям, критике и насмешкам, как отметили несколько респондентов в ходе интервью.

” Все становились русскими, и мы, кыргызская молодежь, приехавшие из деревни, страдали. Нам было трудно учиться, и порой мы сталкивались с дискриминацией. Например, когда мы ехали в троллейбусе и говорили на кыргызском, русские начинали спрашивать, почему вы говорите в общественном транспорте на кыргызском языке.⁶⁶

Ракыя Жусупова

общественный деятель, руководитель организации «Эрайым»

Еще один респондент Мейликан Эмилбаева, вспоминала, что, заходя в магазины за продуктами, бывали случаи, когда люди, не владеющие хорошо русским языком, не могли купить необходимые товары, даже если у них были деньги. Потому что почти все продавцы в магазинах были русскоязычными, и они требовали, чтобы покупатели, говорящие на кыргызском, обращались к ним на русском.

” В то время в гастрономах почти все продавцы были русскими. Когда мы заходили и спрашивали на кыргызском нас не обслуживали. Независимо от того, знали ли мы русский язык или нет, мы всё равно должны были говорить на русском, и только тогда могли купить продукты. У меня была одноклассница, которая совершенно не говорила на русском. Она рассказывала, что однажды хотела купить халву, но не знала русский, поэтому не смогла купить и ушла. ... Простая ситуация, но на самом деле такие моменты, накапливаясь с детства, порождали у людей раздражение и сожаление о своей национальной идентичности. Это не случается за один день, не за год или десять лет, а на протяжении многих лет...⁶⁷

Мейликан Эмилбаева

В результате многолетней политики русификации выросло поколение, которое не знало своего родного языка. Родители, осознавая, что дети, говорящие на русском языке, будут иметь больше преимуществ в жизни в городе, не проявляли интереса к обучению их родному языку и отправляли детей в русские школы, в результате чего ценность родного языка была полностью утрачена.

В ходе интервью респонденты отмечали, что не только родной язык, но и люди, говорящие на нем, также воспринимались как люди второго сорта. Эти недовольства привлекли внимание демократических движений в годы Перестройки и стали стимулом для борьбы за принятие закона о статусе родного языка.

22 сентября 1989 года на сессии Верховного Совета Киргизской ССР был принят закон «О государственном языке Киргизской ССР». Медеткан Шеримкулов, ставя вопрос на голосование, отметил, что этот закон является насущной потребностью кыргызского народа и важным шагом в его судьбе. В конце обсуждения закон был принят единогласно. В принятии закона о языке активно участвовали

такие представители кыргызской культуры, как Тугелбай Сыдыкбеков, Казат Акматов, Абдыганы Эркебаев, Сыртбай Мусаев и др.

65 Байма Сутенова. Интервью. Бишкек. Май. 2024.

66 Ракыя Жусупова. Интервью. Бишкек. Март. 2024.

67 Мейликан Эмилбаева. Интервью. Бишкек. Май. 2024.

Несмотря на то, что в ходе обсуждения закона, многие депутаты подчеркивали его важность, прокурор республики Геннадий Иванцов выразил мнение, что этот закон приведет к оттоку представителей русской национальности, работающих в различных отраслях Кыргызстана.

Он утверждал, что эти специалисты были ценными для экономики, и их уход нанесет ущерб развитию страны. Депутат и первый секретарь Центрального Комитета Компартии Киргизской ССР Масалиев ответил:

Если наши русские товарищи действительно считают кыргызский народ братским, дружественным народом, они не должны возражать против закона о языке, а наоборот, должны учить кыргызский язык.

Вопрос прокурора раскрыл и другую проблему: советская система сама создала нехватку «ценных специалистов», потому что никогда не стремилась к подготовке таких специалистов среди местного населения, что привело к зависимости экономики от специалистов, присланных из центра.

В сентябре 1989 года, при принятии закона о государственном языке, особенную активность проявили молодые люди, которые

на собственном опыте ощутили последствия языкового неравенства. Они собрали более 50 тысяч подписей и передали их в Верховный Совет Киргизской ССР, что сыграло значительную роль в принятии закона о кыргызском языке.

Когда закон о языке был принят, молодежь собиралась на улицах города и праздновали, вспоминает Байма Суменова:

Закон о кыргызском языке как государственном языке был принят 23 сентября 1989 года. Мы не спали всю ночь, праздновали. Мы даже не знали точно все пункты закона. Мы не знали, как это будет, но мы радовались, потому что наш язык стал государственным. Я думаю, что принятие этого закона стало большим шагом к независимости Кыргызстана.⁶⁸

2.3.4. Ограничения в области истории и памяти

Вопросы истории и памяти также остро стояли на повестке. Респонденты отмечали, что история Кыргызстана в СССР была недостаточно оценена и намеренно оставлена без внимания. Советская система образования в Кыргызстане была ориентирована на историю и культуру советского государства, в то время как национальная история и культура часто оставались в тени. В школах и университетах пропагандировали достижения Советского Союза, а история Кыргызстана часто либо игнорировалась, либо была представлена в искаженной форме.

Студент Кыргызского государственного университета, Жолдошов Рыскул, вспоминает, как преподавалась история Кыргызстана на факультете истории⁶⁹:

68 Байма Суменова. Интервью. Бишкек. Май. 2024.

69 Жолдошов Рыскул. Интервью. Бишкек. 2024.

Это смешной вопрос. В Кыргызском государственном университете, который является высшим учебным заведением Кыргызской Республики, на историческом факультете было всего несколько уроков по истории Кыргызстана. Мы изучали мировую археологию, этнографию, мировую историю, древний Рим, Грецию, историю народов Африки, а затем в основном историю России и СССР. По истории республики было выделено максимум 2 или 3 темы — по Кавказу и народам Центральной Азии. А вот урок по истории кыргызского народа был всего лишь 70 часов.

Большинство респондентов восприняли советскую историографию как снижающую значение национальной истории и культурного наследия Кыргызстана. Это чувство усугубило депривацию, связанную с этнической идентичностью, поскольку респонденты отмечали, что их культурные корни и исторические достижения были искажены или вовсе не признавались в официальных учебниках и общественных обсуждениях. По мнению респондентов, история кыргызов, включая историю Кыргызского каганата в Эне-Сай, исторические личности, присоединение к России, события 1916 года, поэты заманысты и репрессированные личности не были должным образом исследованы и освящены. Недостаточное изучение этих исторических

тем снизило значимость национальной истории и культурного наследия, что привело к тому, что уникальная история и культура кыргызского народа не были полноценно отражены в общественном сознании. Работы первых историков кыргызов, таких как Белек Солтоноев, Осмонаалы Сыдык уулу, не были распространены среди широкой общественности. Труды запрещенных поэтов и историков хранились в «закрытых фондах», к которым имели доступ лишь немногие ученые. В числе таких исторических тем, которые получали отрицательную оценку и были и остаются закрытыми является движение «басмачества»⁷⁰. Студент исторического факультета того времени Кыяз Молдокасымов вспоминает о ситуации следующим образом:

В то время, когда речь шла о каких-то забытых событиях кыргызского народа, особенно о ‘национальном восстании, восстаниях против России, великих исторических личностях кыргызов’, наши преподаватели не говорили об этом открыто на лекциях. Иногда, когда мы приходили в общежитие, они закрывали двери и рассказывали нам: ‘Байтик-баатыр был таким-то человеком’. Когда мы спросили, почему вы не рассказываете об этом на лекциях, нам отвечали: ‘Нельзя! Он был представителем не советской, а местной власти, как мы можем его хвалить?’ А о таких личностях, как Алымбек датка, Курманжан датка, Ормон хан, на лекциях говорили: ‘Это подлецы! Это особо опасные личности, которые угнетали кыргызов!’⁷¹

70 Басмачество (от тюрк. басмак — нападать, налетать), вооруженное контрреволюционное националистическое движение в Средней Азии в 1917—1926. Советская интерпретация доминирующая часто до сегодняшнего времени.

71 Кыяз Молдокасымов.. Интервью. Бишкек Май. 2024.

Теория общественных движений предполагает что для успеха какого-либо движения или активизма существовала структура политических возможностей, которая в свою очередь включает в себя следующие обобщенные аспекты:⁷²

- **Изменение политической ориентации или международное влияние:**

Изменения в политическом ландшафте широкого масштаба, смена власти, принятие новых политических направлений или динамика международных связей открывают для общественных движений новые возможности и вызовы.

- **Открытость политических институтов или их закрытость для широких слоев общества:**

Открытость политических институтов или их закрытость определяет влияние общественных движений на политику и способность привлекать сторонников.

- **Ослабление единства правящей элиты:**

Появление разногласий среди политической элиты открывает для общественных движений новые возможности.

- **Открытость правящих элит для новых объединений:**

Общественные движения могут получить помощь и легитимность от групп или влиятельных личностей, поддерживающих их в политической системе.

- **Возможности государства для репрессий:**

Возможность государства подавлять тех, кто не согласен с его политикой, проводить репрессии и наличие воли к их осуществлению определяют активность общественных движений. Высокий уровень репрессий ограничивает коллективные действия. Напротив, низкий уровень давления оставляет больше пространства для различных общественных инициатив.

В Кыргызстане в этот период практически все вышеупомянутые политические возможности были созданы. Исследования показывают, что некоторые аспекты были более открытыми для общественных движений, в отличие от ситуации в СССР.

Изменение политической ориентации связано с началом периода Перестройки. В период с 1985 по 1991 год политическая сцена

Кыргызстана вступила в эпоху крупных изменений.

Эти изменения происходили на фоне масштабных реформ в СССР, инициированных Михаилом Горбачевым. Эти реформы привели к ослаблению центральной власти, что создало благоприятные политические возможности для развития общественных движений.

Гласность и Перестройка пробудили общественную активность. Почти все активисты того времени признают, что эпоха Перестройки открыла новые возможности для общественных движений. В рамках теории

социальных движений эти изменения можно рассматривать как расширение политических возможностей. Перестройка и гласность особенно оказали влияние на молодежь и студентов того времени.

” С 1986 года не началась ли в бывшем Советском Союзе эра «периода Перестройки? В период Перестройки появилась новая волна молодежи, которая думала по-новому, делала новые выводы и получила больше возможностей для отказа от старых взглядов. Вот такая была молодежь в то время. Молодежь всегда максималистична, и сейчас, несмотря на то что старшее поколение говорит: «Что скажет народ?», молодежь активно выходит с новыми идеями. Так же и в те времена, в период Перестройки, я, будучи еще молодым, оказался в той эпохе, за что я своей судьбе благодарен тысячу раз.⁷³

Тынчтыкбек Чоротегин

доктор исторических наук, общественный деятель

Ослабление единства политических правящих групп стало очевидным в годы Перестройки. Особенно это проявилось осенью 1990 года, когда в ходе выборов президента Киргизской ССР внутренний раскол в коммунистической партии стал явным. Разногласия среди депутатов Верховного Совета КР по кандидатам, а также противоречия между гражданской властью и силовыми структурами в период ГКЧП⁷⁴ стали заметными. В дополнение к этому можно было наблюдать углубляющийся политический кризис, раскол среди элиты. Международная ситуация и социально-экономическая проблемы,

и сложившаяся ситуация открыли новые возможности для действий общественных движений.

На фоне политики Перестройки и гласности политические институты начали открываться для общественных инициатив. Были проведены альтернативные выборы, что в свою очередь стало стимулом для активизации общественных движений. Один из лидеров движения «Ашар» оценивает открывшиеся новые политические возможности в СССР следующим образом:

” Наша основная цель заключалась в том, чтобы участвовать в выборах, чтобы через это почувствовать, что мы также вступаем в демократическое движение через выборы и участвуем в изменении страны. ... В 1987 году в Советском Союзе впервые начались альтернативные выборы в местные советы. Ранее выборы проводились по схеме, заранее определенной партией, где говорилось, какой депутат будет избран в каком округе. Однако, когда была предоставлена возможность для свободных выборов, мы все вместе пришли и поставили своих кандидатов в разные места, и Акматалиев был избран депутатом в Ленинском районе.⁷⁵

Эмилбек Каптагаев

политический и общественный деятель

73 Тынчтыкбек Чоротегин. Интервью. Бишкек. Февраль. 2024.

74 ГКЧП - (Государственный комитет по чрезвычайному положению) — орган, созданный в Советском Союзе в августе 1991 года для осуществления власти в условиях чрезвычайного положения, во время попытки государственного переворота, направленного на сохранение власти КПСС и предотвращение реформ, проводимых Михаилом Горбачевым. ГКЧП был образован группой высокопоставленных партийных и военных руководителей, которые пытались остановить процесс демократизации и дезинтеграции СССР.

75 Эмилбек Каптагаев.. Интервью. Бишкек. Февраль. 2024.

В разных местах началось активное выдвижение местных лидеров в кандидаты на выборы. Активисты, вышедшие из Академии наук, так оценивают участие в первых альтернативных выборах: коммунистические лидеры начали чаще выбирать тактику переговоров, чем авторитарные методы.

Большинство активистов, давших интервью, отмечают, что коммунистические лидеры стали принимать участие в собраниях. Например, один из респондентов описывает, как на одно из таких собраний пришел первый секретарь Коммунистической партии Киргизской ССР Абсамат Масалиев⁷⁶:

Здание партийного комитета Ленинского района города находится на нынешнем бульваре Жаш Гвардия. Там был большой зал для собраний, и там решили организовать встречу. В истории, впервые 18 февраля, состоялись дебаты между интеллектуалами и рабочими, инженерной молодежью против коммунистическими лидерами. На встречу пришел сам Абсамат Масалиев. Он сказал: 'Давайте я сам проведу собрание, а вы посидите.' Но молодежь ответила: 'Нет, собрание проведем мы, а вы просто будете отвечать на вопросы.' Было много спорных и громких разговоров. Масалиев согласился, и, вместо того чтобы вести собрание, он заранее разделил все темы, включая миграцию, политику, экономику и другие важные вопросы, и распределил их между специалистами. Представители Академии наук, Национального университета, инженеры и другие молодежные активисты выступили, не разбрасываясь пустыми словами, а провели серьезную встречу. Я считаю, что мы должны выразить благодарность Абсамату Масалиеву за то, что он участвовал в собрании с терпением и толерантностью. На самом деле, он был по-настоящему демократичным человеком.

Тынчтыкбек Чоротегин

доктор исторических наук, общественный деятель

Гражданский активизм в Кыргызстане развивался также под влиянием разворачиваемой ситуации в СССР, в том числе событий в других республиках.

Также важным фактором, способствовавшим росту активизма, стали события 1986 года в Казахстане - Желтоксан,⁷⁷ когда массовые протесты против назначения генсека казахстанской партийной элиты из центра, не казахской национальности, стали символом сопротивления советской власти. Этот случай

продемонстрировал уязвимость советского режима и вдохновил молодежь в других республиках, включая Кыргызстан, на более открытое выражение своих политических и социальных взглядов. Об этом упоминается респондентами, жители Пржевальска (сейчас Каракол) рассказывают, что студенты намеревались поддержать движение казахов и организовывали выезд в Алма-Аты. Но их автобус развернули и позже активные студенты подверглись преследованию и отчислению из ВУЗа.

76 Тынчтыкбек Чоротегин. Интервью. Бишкек. Февраль. 2024.

77 Слово «желтоксан» переводится с казахского языка на русский как «декабрь». В Казахстане с этим словом связывают серию политических акций, которые прошли в декабре 1986 года в разных городах республики, а самая крупная состоялась в Алматы, в то время столице Казахской ССР. Считается, что причиной протестов стала отставка первого секретаря ЦК Коммунистической партии Казахстана Динмухамеда Кунаева и назначение на эту должность Геннадия Колбина — политика, который ранее в республике не работал и считался ставленником Москвы.

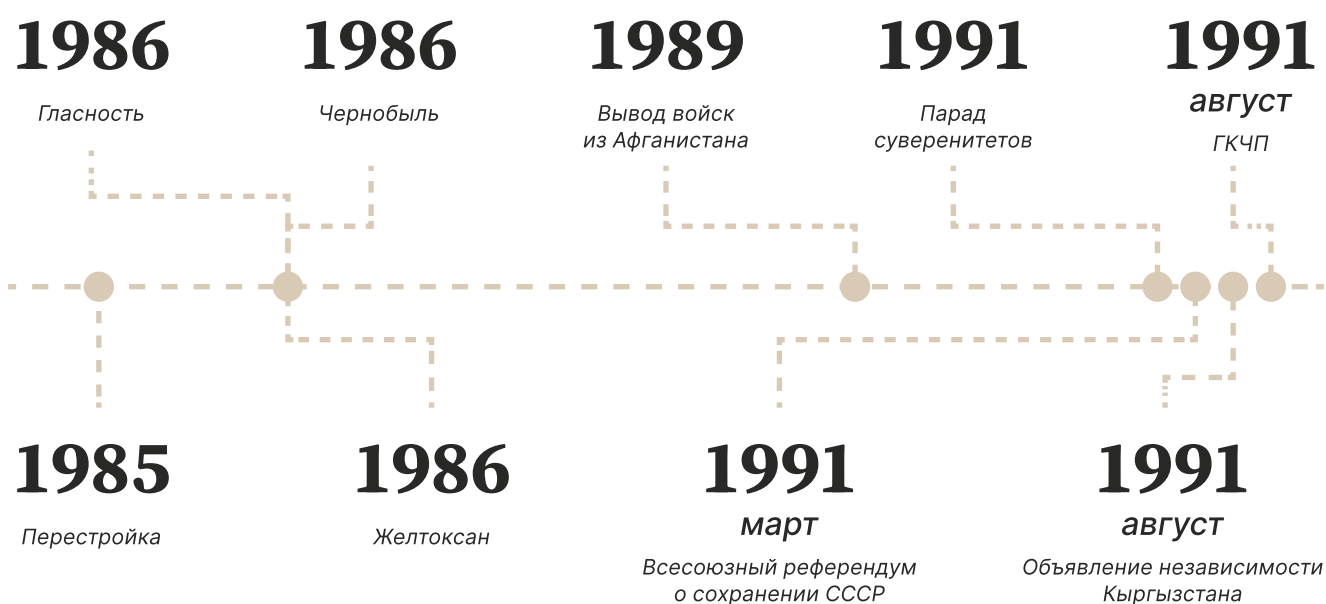
Желтоксан. Декабрьские события 1986 года в Казахстане

Кроме того, события на Кавказе и в Балтийских республиках также сыграли свою роль. Борьба за независимость и права национальных меньшинств в этих регионах активно поддерживалась обществом и находила отклик в других частях СССР. В Кыргызстане это стимулировало создание и активное участие в различных группах и движениях, борющихся за права народов, национальное самосознание и демократические преобразования. Свидетель событий в Алматы

в 1986 году, Таалай Ылайтегин вернувшись в город Каракол активно начал продвигать идеи суверенитета, статуса государственного языка и переименования географических названий. В это время Каракол стал одним из городов, где студенты и молодежь начали активно поддерживать идеи суверенитета и восстановления исторической справедливости. Город стал важным центром, где выдвигались требования вернуть исторические названия земель, сел и городов.

Таким образом, политические возможности, возникшие в период Перестройки и Гласности, сыграли ключевую роль в возникновении местных общественных движений в Кыргызстане. Расширенное политическое пространство предоставило общественным движениям возможность выразить накопленные на протяжении долгого времени претензии, связанные с культурными, историческими и социально-экономическими исключениями. Ослабление центрального контроля, в сочетании с ростом недовольства населения Кыргызстана, открыло пространство для этих движений, которые начали выступать против советской политики, особенно в таких сферах, как язык, урбанизация и социально-экономическое представительство.

Годы перестройки

3.1 Общественные движения. «Неформалы»

В годы Перестройки в Кыргызстане одними из первых активных движений, быстро набирающих популярность стало движение молодежи Академии наук Киргизской ССР. Эти группы позже стали известны как **«академическая группа»**. Члены этой группы были молодыми учеными, работающими в различных институтах Академии. В основном они организовывали дискуссии и лекции по вопросам кыргызского языка и литературы, истории, социально-экономических проблем. В мероприятиях участвовали не только сотрудники Академии наук, но и другие активисты. Члены этой группы, такие как Эмилбек Каптагаев, Бекболот Талгарбеков, впоследствии стали активными лидерами движений, таких как «Ашар», «Асаба», «Ассоциация молодых историков».

Согласно интервью респондентов, появление общественного движения в академической среде было связано с относительно свободной атмосферой в Академии Наук в то время. Несмотря на попытки руководства института контролировать деятельность активных молодых людей, они не пошли на увольнения или преследования активистов. Аналогичные инициативные группы были также организованы в Аграрном экономическом институте. Группа возглавляемая Турсунбек Акуном⁷⁸ объединилась ради «мира в мире и распространяла обращения о прекращении войн, экологии, расизме и апартеиде, затрагивая важные мировые вопросы».

В начале 1987 года во Фрунзе был организован дискуссионный клуб **«Демос»**, который стал важным центром для обсуждения актуальных проблем того времени. В клубе собирались представители интеллигенции, в основном русскоязычные горожане, и обсуждали такие острые вопросы, как сталинизм, двуязычие и состояние комсомола. Важно отметить, что эти обсуждения, хотя и были в рамках

официальной пропаганды Перестройки, начинали затрагивать более чувствительные темы, что, безусловно, вызывало недовольство властей. Столкновение с властями произошло довольно быстро, и в конце 1987 года, после встречи организованной с преподавателями мединститута, начались открытые репрессии в отношении членов «Демос». Это свидетельствует о том, что независимые мнения в Кыргызстане в то время были редкостью и воспринимались как угроза. В дальнейшем, когда клуб попытался организовать публичное мероприятие «Гайд-парк», реакция властей стала еще более жесткой. Событие привлекло более 100 человек, и власти продолжали преследовать клуб запрещая последующие собрания и организовывая репрессии против сотрудников, связанных с «Демосом».⁷⁹

Брошюра «Киргизия». Подготовил В.Пономарев. 1989

Вскоре возникли и другие независимые группы, такие как «Эколог», что свидетельствовало о растущем интересе среди молодежи и интеллигенции к независимой политической активности. В частности, группа «Эколог» сумела привлечь внимание таких общественных фигур, как депутаты горсовета, а также пенсионеры. Однако важно заметить, что несмотря на жесткое давление и репрессии, неформальные группы продолжали развиваться. К примеру, многие из участников

78 Турсунбек Акун. Интервью. Бишкек. Март. 2024.

79 Киргизия. Подготовил В.Пономарев. 1989. стр.14.

«Демоса» начали переходить к более практическим действиям, что указывало на растущий опыт и готовность к политической активности за пределами дискуссионных клубов.

11 июля 1989 года в Доме кино во Фрунзе прошла учредительная конференция республиканского общества «Мемориал». Идея создания отделения «Мемориала» в Киргизской ССР исходила от таких самостоятельных объединений, как «Демос», «Эколог» и клуб любителей кино. Первое организационное собрание представителей трех объединений состоялось в апреле 1989 года, а следующее — в мае, после получения необходимых документов из Москвы. На этих встречах был разработан план работы и распределены обязанности. Особое внимание уделялось привлечению творческой интеллигенции к деятельности общества.⁸⁰ За два дня до конференции возникла угроза ее срыва из-за давления со стороны ЦК Компартии Киргизской ССР. Однако благодаря твердой позиции республиканского Союза кинематографистов конференция состоялась. В ней приняли участие 43 делегата

Движения в городе Ош

В этот период город Ош и ныне существующий Ошский государственный университет также стали важными центрами общественных движений в Кыргызстане. Студенты и преподаватели активно участвовали в социальных и политических движениях, которые зарождались в республике. В университете появились различные группы, которые занимались вопросами национальной идентичности, прав человека и социальной справедливости.

Студенты исторического факультета, например, организовывали собрания

с решающим голосом и множество гостей. Был принят устав общества, который вскоре был опубликован в местной учительской газете. После публикации произошло два значимых события: члены редакции были вызваны в республиканский ЦК, а редакция получила многочисленные благодарственные звонки от читателей. На конференции были избраны сопредседатели общества⁸¹. Омурбек Абдрахманов стал одним из них. Казат Акматов также упоминает Омурбека Абдрахманова как одного из лидеров «Мемориала» в Киргизской ССР.⁸² На мероприятии присутствовал «постоянный попечитель» неформальных объединений, заместитель заведующего идеологическим отделом ЦК республики, известный своими выступлениями о печати 30-х годов. С учетом политической ситуации в Киргизской ССР в состав «Мемориала» вошли многие социально активные личности, чья деятельность не ограничивалась только историческими исследованиями 30-х годов. Все 43 учредителя проживали во Фрунзе, однако поступили заявления от жителей других городов республики с желанием присоединиться к обществу.

в общежитиях, активно требуя улучшения условий жизни молодежи, поднимали социальные проблемы и вопросы языка⁸³.

Пассивность власти в решении проблем постепенно усугубляла ситуацию. Весной 1990 года активисты различными способами, неоднократно информировали власти о напряженности в межэтнических отношениях в стране. Студенты Ошского педагогического института также внимательно следили за ситуацией и высказывали свои мнения относительно предотвращения кризисного положения.

80 Виталий Пономарев. Интервью.Онлайн. Май.2024

81 Киргизия. под редакцией В.Пономарев.1989.стр.16.

82 Казат Акматов. Окуялар, адамдар.(Миң бир күн): Даректүү баян. Б.: “Турар”, 2021.

83 Абдували Балтабаев. Интервью.Ош.Февраль. 2024.

В 1990 году в Ошской области были созданы движения, направленные на решение социальных вопросов и проблем идентичности — «Адалат» и «Ош аймагы».

Деятельность этих организаций, отражала более глубокие социальные вопросы, которые долгое время оставались нерешенными. Эти вопросы в конечном итоге способствовали созданию атмосферы недоверия и привели к конфликту 1990 года.

Движение «Ош аймагы» было создано в апреле 1990 года. С момента создания оно начало собирать заявления на получение земли. За короткое время, 2 мая, около 5 тысяч человек

собрались вокруг школы №38 в городе Ош и начали митинг. До этого на индивидуальной основе происходили межнациональные конфликты на почве жилищных отношений. Требование молодежи о земле было поставлено на первое место. Митингующие обратились к властям с просьбой выделить землю на территории колхоза имени Ленина Кара-Суйского района. Ситуация обострилась, и 4 июня положение в Оше достигло критической точки. В городе начались массовые беспорядки и столкновения. 5 июня город Ош был полностью закрыт, введены военные подразделения и комендантский час.

Митинг кыргызской молодежи с требованием тщательного расследования Ошских событий и оказания помощи Ошскому региону, 1990 год, город Фрунзе, Центральная площадь

«Акыйкат»

В Москве среди кыргызских студентов и молодежи была основана группа под названием «Акыйкат» («Справедливость»). Эта группа стала платформой для студентов Кыргызстана, которая помогала им выражать свои проблемы, заявлять о своей культурной идентичности. Деятельность группы была многогранной. Они организовывали студенческие мероприятия и фестивали, продвигая кыргызскую культуру и солидаризируя молодежь из Кыргызстана и шире. Группа проводила дискуссии, лекции и дебаты по вопросам общественно-политических вызовов, истории и языка. Одним из важнейших вкладов «Акыйкат»

можно считать защиту прав этнических кыргызов, работающих в России. Они поднимали вопросы о дискриминируемых условиях труда и отношениях, с которыми сталкивались кыргызские рабочие, и активно отстаивали их права. Кроме того, группа тесно взаимодействовала с политическими движениями в Кыргызстане, последовательно реагируя на каждое важное событие в стране, направляя открытые письма в кыргызское правительство с выражением обеспокоенности и выдвижением требований. «Акыйкат» также активно приглашали официальных представителей Кыргызстана в Москву для установления прямых контактов с диаспорой.

«Ак кеме»

В Ленинграде среди кыргызских студентов и молодежи была основана группа под названием «Ак кеме» (“Белый пароход”). Подобно группе «Акыйкат» в Москве, «Ак кеме» была площадкой для студентов, стремящихся сохранить свою культурную идентичность, поднимала вопросы языка и социальных проблем в период политических и общественных изменений, которые происходили в СССР в годы Перестройки. Группа играла важную роль в организации мероприятий, направленных на продвижение

кыргызской культуры, традиций, музыки и языка. Эти мероприятия стали не только культурными событиями, но и возможностью укрепить связи среди кыргызской общины Ленинграда. «Ак кеме» активно реагировала на события в Кыргызстане. Один из лидеров группы Мелис Арыпбек, поддерживал тесные связи с активистами Кыргызстана и регулярно приезжал в страну, чтобы участвовать в мероприятиях. Группа принимала участие в памятных мероприятиях, связанных с трагическими событиями 1916 года.

«Ашар»

Одним из ключевых общественных движений в годы Перестройки было движение «Ашар». На первых этапах оно было известно как «Ашар кыймылы» (“Движение Ашар”). Основной целью движения «Ашар» и других подобных групп было обеспечение членов земельными участками для строительства индивидуальных домов, возрождение и развитие национального стиля в архитектуре, а также изучение и

популяризация истории, культуры, языка, традиций и обычаев кыргызского народа. В советские годы проблема жилищного строительства во Фрунзе (ныне Бишкек) была одной из наиболее острых. Один из лидеров “Ашар” Жыпар Жекшеев в своей книге вспоминает, что именно эта проблема стала одним из основополагающих факторов, побудивших к созданию этого движения.⁸⁴

Нехватка жилья, трудности с регистрацией по месту жительства, проблемы с языком и другие вопросы вызывали обеспокоенность среди молодежи. Молодые люди, которые кое как смогли зарегистрироваться, в основном работали на заводах и фабриках, выполняя неквалифицированную работу. А те, кто имел педагогическое образование, оставались без работы, потому что в школах, а также в высших и средних учебных заведениях преподавание велось на русском языке, где их практически не ждали. Молодые люди, занимающиеся тяжелым физическим трудом, работали на самых сложных и вредных для здоровья участках производства. Они не имели возможности купить дом и жить отдельно. Если им удавалось встретить знакомых, которые жили в хороших условиях, они воспринимали это как большое достижение и восхищались этим. Основная часть людей, не имеющих нормальных условий жизни, была в списке тех, кто никогда не мог рассчитывать на собственное жилье. Семьи с детьми в буквальном смысле обитали в съемных квартирах, домах, постоянно перемещаясь, и еле-еле сводили концы с концами. Это явление в последние годы создало сильное социальное напряжение и привело к сложной ситуации.

Эти социально-экономические проблемы еще более обострились на фоне резонансных вопросов связанных с идентичностью. Все это привело к мобилизации и активизации молодежи. Основным способом борьбы было коллективное действие через самоорганизацию. Группы молодежи, в основном состоящие из молодых людей, начали занимать пустующие участки земли на окраинах города без разрешения государства и приступать к строительству домов. Одним из тех кто описывает эти действия, является еще один лидер движения «Ашар» Жумагазы Садыр уулу.⁸⁵

Весной 1989 года распространились слухи о том, что начали «захватывать» земли, тогда я работал заместителем редактора в журнале «Кыргыз жери» (“Кыргызская земля”). Мы присоединились к этому движению. Сначала мы пошли в район 110 квартала. Там молодежь измеряла и делала попытки захватить землю, чтобы строить дома. В этот процесс вовлеклась и наша редакция. Это движение началось ранней весной, а к середине лета продолжало расти. Все пустующие земли в окраинах Бишкека были захвачены, тогда молодежь даже не понимала, как земля должна быть выделена. Поэтому они захватывали любую землю, которую считали подходящей, и пытались строить дома. Число участников постепенно увеличивалось до 10-20-30 тысяч человек. Это движение продолжалось и дошло до районов Орто-Сай, ВДНХ, где тоже были захвачены земли. После этого, в конце июня 21-25 числа, состоялся общий сбор. В том месте, где сейчас пересекаются улицы Садырбаева и Туштук, когда-то находился поселок Поперовка, в который входили сельскохозяйственные поля, относящиеся к Сокулуку. Здесь собрались писатели, крупные руководители, наш первый секретарь Масалиев, председатель Совета Министров Жумагулов, председатель Верховного Совета Акматов Ташмамат, министры и многие другие. Тогда нам сообщили, что Горбачев из Москвы дал разрешение, и каждому из нас выделяют от 5 до 100 квадратных метров земли для дачи. С того времени такое напряжение продолжалось еще четыре месяца.

Движение по захвату земель столкнулось с многочисленными организационными и коммуникативными трудностями. Одной из основных проблем активистов были не налаженные процессы управления. Молодые участники движения по началу не понимали, как эффективно координировать действия и взаимодействовать с властями. В отсутствие лидеров и институциональной поддержки, многие активисты действовали интуитивно, что привело к хаосу и нехватке согласованных стратегий. Это порой вызывало негативные реакции со стороны общественности, особенно среди горожан. Разрозненный характер движения также усложнил взаимодействие с внешними структурами, включая государственные органы. Связь с государством была крайне сложной.

Власти, включая силовые структуры, использовали эту ситуацию, чтобы попытаться препятствовать деятельности движения. К концу 1980-х годов государственные структуры Кыргызстана стали значительно бюрократизированными, и попытки прямого взаимодействия с властью часто встречали сопротивление. Официальные органы были настроены на вертикальное управление и воспринимали инициативы, исходящие «снизу», как угрозу статус-кво.

Весной 1989 года, когда началось движение по захвату земли, по оценкам Жумагазы Садыр уулу, число участников в летние месяцы приблизилось к 40-50 тысячам. Возникла необходимость наладить связь с разрозненными движениями. С течением

времени обе стороны — движение и государственные структуры — осознали важность организованного взаимодействия. Абсамат Масалиев, во время встречи с землевладельцами, поднял вопрос об организации такой коммуникации.

Жумагазы Садыр уулу и Курманбек Мамбетов разработали проект под названием «Коломто». Группа, возглавляемая Эмилом Каптагаевым подготовила проект под названием «Ашар».

15 июля 1989 года был проведен первый съезд, на котором было принято название «Ашар». В мероприятии участвовало 250 делегатов из 32 первоначальных организаций. Жумагазы Садыр уулу был избран председателем совета «Ашар», а его заместителем стал Эмил Каптагаев. Главой исполнительного комитета был назначен Жыпар Жекшеев. Жыпар Жекшеев вспоминает, как происходило объединение захватчиков земли через местных лидеров⁸⁶:

” Когда мы начали организационные работы, количество лидеров групп достигло 56 человек. В группе, которую возглавляла единственная женщина Сартова Бактыгул (в самой маленькой группе), было не менее 200 человек, а в группе, возглавляемой Бакытом Рыскуловым насчитывалось до двух с половиной тысяч человек

Жыпар Жекшеев

политический и общественный деятель

Члены ДДК, 1991 г.

Создание общества «Ашар» открыло путь для решения проблем бездомности среди молодежи на организованной основе. Государство через посредничество общества «Ашар» начало выделять земельные участки для строительства жилья. Однако в процессе

подготовки учредительного съезда и регистрации устава возникли препятствия со стороны советских властей в Кыргызстане. Власти пытались контролировать переговоры с разрозненными группами через одну организацию, не давая политического

86 Жекшеев Жыпар. Атуулдук ар-намыс ойгонгондо: Макалалар, эскерүүлөр. Түзгөн Венера Сагындык кызы. Бишкек. Турар. 2021. с.28.

характера новому движению, а ограничивались лишь экономической деятельностью, пытаюсь вместо движения создать маленькие кооперативы. Проблема согласования земельных участков для строительства и роль лидеров движения в разрешении этого вопроса демонстрирует следующий пример:

С весны 1990 года политическое крыло «Ашар» стало центром национальной политической оппозиции. Оно вошло в состав «Демократического движения Кыргызстан» - ДДК. Первоначально земельные участки начали выделяться в районе нынешнего района Ак-Өргө. Однако распределение земельных участков и создание общества «Ашар» не решило полностью проблему жилья для молодежи. В окрестностях Бишкека продолжались захваты новых земель. Так, в сентябре 1990 года были созданы

строительные сообщества «Көк-Жар», а в июне 1991 года — добровольные сообщества «Бишкек» и «Келечек».

Помимо вопросов жилья, одним из основных достижений движения стало проведение кампании по сбору подписей за признание кыргызского языка государственным. Несмотря на нехватку технологий и ресурсов, активисты «Ашар» вместе с другими движениями распространяли листовки по республике и собирали подписи. В условиях ограниченных возможностей «Ашар» за короткое время смог успешно мобилизовать ресурсы. Особенно сложной была техническая сторона подготовки документов. Одна из руководителей движения, Ракыя Жусупова, вспоминает о своей роли следующим образом.⁸⁷

«Я работала в “КыргызТАГ”. Это было в 1988–1989 годы, когда система рушилась, и был очень непонятный период. После начала Перестройки появилось движение “Ашар”. Мы тоже начали участвовать. В то время оно находилось в одном здании на улице Белинского/Жибек Жолу. После работы я ходила туда и активно участвовала. Мы решили поднять вопрос о признании кыргызского языка государственным, я пошла с Жыпар байке (Жыпар Жекшеев) и Кадыр Кошалиевым в общежитие. Там собирались Б. Орунбеков, Д. Иманов и другие ребята, мы сели вместе и написали текст о том, что кыргызский язык должен быть государственным. Потому что все становились русскоязычными, а молодежь, приехавшая из села, сталкивалась с трудностями... Мы решили поднять этот вопрос. Активисты “Ашар”, студенты, Бакыт Орунбеков, Кадыр Кошалиев, я и Жыпар байке (Жыпар Жекшеев) написали этот текст. Но у нас не было аппарата для его тиражирования. Я работала в “КыргызТАГ”, теперь он называется “Кабар”. Там был охранник уйгур, я ему сказала, что буду работать ночью, и чтобы он никому не говорил. За две ночи подряд я сделала 100 тысяч копий, и раздала их членам “Ашар”, студентам из исторического, филологического факультетов и политеха. Они все приходили к нам, и мы раздавали эти листовки. На этих собраниях иногда сидели представители Комитета Государственной Безопасности. Это доходило до уровня А. Масалиева. По закону, распространение листовок было серьезным преступлением. Из КГБ пришли, проверили мою сумку, там было всего 500 листовок, все остальные уже были розданы до деревень. Меня вызвали на допрос. Сначала отвезли в городской комитет безопасности, и они сказали, что использовать машину для таких действий нельзя. Меня обвиняли в антирусской деятельности и проводили собрание. Два инженера были — Турат и Самат агай. Они говорили, что “Ракыя не проводила антирусскую политику, она просто выпустила листовки, чтобы защитить свой язык”. Но это не помогло, было принято решение об увольнении. Они изъяли мою трудовую книжку и отдали мне её, унизив меня. Директор, С. Усупов, который преподавал нам, вызвал меня и сказал: “Ты не патриотка, ты не подумала о нас?” Я ответила: “Я хотела, чтобы наш язык развивался”.

Деятельность движения «Ашар» также была направлена на вопросы истории и осмысления прошлого. Активисты движения связывали причины этнического неравенства, возникшего в процессе урбанизации в 1980-е годы, с колониальной политикой. Кочевое хозяйство кыргызов с середины 19 века, по их мнению, стало причиной того, что они были вынуждены отступить в горные районы в результате колониальной земельной политики. Однако этот процесс урбанизации оказал на них разрушительное влияние. Члены движения «Ашар» считали, что события 1916 года, известные как Үркүн, оказали особое влияние на кыргызов как в вопросах земельной собственности, так и в процессе урбанизации.

Движение «Асаба»

Одно из самых упоминаемых общественных движений в годы Перестройки это движение «Асаба». Из собранных данных можно ясно увидеть этапы формирования этого движения, стратегии мобилизации ресурсов и его превращение в общественную силу. Социальной базой движения были рабочие. Одним из основателей движения стал научный сотрудник Академии Наук Киргизской ССР Бекболот Талгарбеков, который в тот период публиковал в газетах и журналах свои мысли о недостатках советской экономики и путях её регулирования. Его работы активно читала молодежь. Более того, среди его коллег было немало тех, кто сомневался в будущем советской экономики. Активная молодежь принимала участие в различных общественных делах и постепенно начала объединяться.

Активными лидерами движения кроме Бекболот Талгарбекова были, Чапрашты Базарбаев, Майрамбек Чекиров, Дөөлөт Нусупов, Асан Ормушев и другие. Вступление в движение не требовало формальных

Совсем не позитивно повлияла на них и советская политика, что также сказалось на процессе их урбанизации. Главной проблемой они считали то, что процесс урбанизации не проводился в интересах народа, а наоборот — мешал его свободному развитию.

Согласно мнению активистов движения, события 1916 года и проблема бездомности и безземелья в 1989 году тесно переплетались. Поэтому было предложено организовать марш в память об этих событиях, по следам бежавших и изгнанных людей. Инициативу поддержали молодежная группа «Асаба» и группа историков.

условий. В ряды движения принимали тех, кто приходил на собрания 2-3 раза и показывал свою активность. Название «Асаба» было выбрано путем голосования среди нескольких предложенных вариантов. Основное внимание уделялось сбору сторонников и активных участников через распространение информации и пропаганду. На первых этапах не было четкой стратегии по регулярному сбору средств.

Одним из самых важных ресурсов для движения были места для проведения собраний. Изначально они проходили в аудиториях экономического факультета Кыргызского национального университета, так как Бекболот Талгарбеков был выпускником этого факультета, и ему предоставлялась возможность использовать помещение университета. Важной задачей движения было увеличение числа сторонников. Для достижения этой цели проводились информационные и мотивирующие работы в общежитиях, где проживало много студентов.

” В университете я начал слышать, что молодежь собирается и начинается демократическое движение. Я сам пошел туда, никто меня не звал. Там я познакомился с ребятами, Бекболот Талгарбеков, который вел молодежь, писал хорошие статьи по экономике для «Вечернего Бишкека». Затем я познакомился с Чапрашты Базарбаевым, Дөөлөтөм Нусуповым и мы начали организовываться. Так и появилось движение «Асаба». ⁸⁸

Майрамбек Чекиров

активист, член организации «Асаба»

Это движение было нацелено на устранение социальной, экономической и межнациональной несправедливости в советском Кыргызстане. Активные участники движения считали, что среди рабочего класса,

особенно в городском производственном секторе, было очень мало представителей кыргызской национальности. Бекболот Талгарбеков описывает основную цель движения следующим образом:

” Я же говорил, что кыргызский народ должен стать рабочим классом. Так как 90-95% людей, работающих на заводах и фабриках, были не кыргызами, в основном русскими, а кыргызы не работали в этих сферах. Мы подняли этот вопрос. За нами шли даже сотрудники КГБ. На заводах не было кыргызов, работающих инженерами или токарями. В основном они выполняли тяжелую физическую работу. Мы ходили в общежития, собирали кыргызов, говорили, что нужно создавать кыргызский рабочий класс, и вступили в ДДК. ⁸⁹

Деятельность движения «Асаба» была направлена на признание кыргызского языка государственным языком. Как отмечалось в других интервью, участники этого движения особо подчеркивали отсутствие школ, обучающихся на кыргызском языке в городах. Участники движения первыми потребовали пересмотра этнической истории кыргызов. Члены «Асаба» особое внимание уделяли событиям 1916 года. Вместе с движением «Ашар» они активно участвовали в организации памятного марша «Өмүр көчү», посвященного событиям Үркүн. Члены движения рассматривали “басмачество” как часть освободительного движения. Они также требовали пересмотра истории присоединения Кыргызстана к России и событий, связанных с так называемыми “басмачами”. Движение «Асаба» постоянно реагировало на конфликты и кризисные ситуации, происходившие как

на республиканском, так и на союзном уровне. Основной формой деятельности были митинги, демонстрации и различные марши.

С 22 по 30 октября 1990 года на 12-й сессии Верховного Совета Киргизской ССР, которая проходила в разгар выборов президента, против коммунистического режима выступила группа активистов. Одними из инициаторов организовавших голодовку возле здания правительства был народный союз «Асаба»

Осенью 1990 года начались требования отставки коммунистической партии возглавляемой Абсаматом Масалиевым. Члены «Асаба» в октябре того же года во время выборов президента Киргизской ССР оказались в числе тех, кто выдвинул требование о его отставке и инициировал голодовку.

88 Майрамбек Чекиров. . Интервью. Бишкек.Май. 2024.

89 Бекболот Талгарбеков . Интервью. Бишкек..Апрель.2024.

В августе 1991 года в СССР произошла попытка государственного переворота - именуемое в истории "августовский путч". В Кыргызстане, как и в других республиках, обсуждали - как реагировать на эти события, что породило политическое и социальное напряжение в обществе. Общественные движения активно осуждали попытку переворота, заявляя, что любые вмешательства извне угрожают независимости страны. Особенно категорично выразила свою позицию против августовского переворота 1991 года в СССР и попытки создания ГКЧП (Государственного комитета по чрезвычайному положению) "Асаба". В составе (Координационного демократического комитета), совместно с движением «Ашар», они потребовали от президента высказать свою позицию по поводу ГКЧП. Президент Аскар Акаев под давлением

общественных движений и политической ситуации, заявил о том, что не поддерживает переворот.

Это заявление стало важным сигналом, подтверждающим, что республика не будет поддерживать попытку переворота, несмотря на давление со стороны центральных властей. Изначально местные силовые структуры поддержали попытку переворота, однако под давлением политической ситуации и общественного мнения они начали менять свою позицию и дистанцировались от переворота.

Однако, мысли о мобилизации своих сторонников и подготовке сопротивления продолжали высказываться. Некоторые из лидеров даже предложили перейти к вооруженному сопротивлению.

Мы, парни «Асабы», решили выйти на голодовку. Когда мы обратились к Казату Акматову, он сказал, чтобы мы не высказывали такие экстремистские слова. Тогда мы подготовили три группы, если первую группу заберут, то выйдет вторая. Мы вышли первыми, пятеро человек. Тынчтык Чороев сидел у Филармонии, Таалай Абылкасымов — у Джержинки, Нарынбек Исабеков — возле ЦУМа. Люди удивлялись, как будто увидели животное, привезённое из Африки. Я сидел до обеда, а в 2-3 часа дня народ начал собираться, Топчубек Тургуналиев пришел, и вторая группа «Асабы» вышла. На следующий день народ стал присоединяться всё больше. 26 октября ночью был избран президент Аскар Акаев. Наше требование — суверенная республика. Мы вывесили плакаты.⁹⁰

Чапрашты Базарбаев

активист

«Асаба» была одной из первых организаций, выдвинувших требование о независимости. В ходе голодовки было выдвинуто требование о принятии решения по вопросам суверенитета. Активный член «Асаба» Дөөлөт Нусупов вспоминает цели организации по вопросам независимости следующим образом: «Мы писали, что будем независимыми, будем членами ООН, НАТО... Наши заявления были жесткими. Власть тоже боялась.»⁹¹

В создании Демократического Движения Кыргызстан (ДДК) «Ашар», сыграл важную, как движение и является его коллективным членом. Члены движения «Асаба» отмечают, что они были наиболее радикальными среди демократических движений. Действия движения «Асаба» можно рассматривать как «эффект радикального крыла» в теории социальных движений. Радикальные требования и действия «Асаба» заставили власть принять жёсткие требования и предложения от других групп.

90 Чапрашты Базарбаев. Интервью. Бишкек. Апрель. 2024.

91 Дөөлөт Нусупов. Интервью. Бишкек. Апрель. 2024.

Ассоциация молодых историков Кыргызстана

Одной из организаций активно участвовавших в общественных движениях в годы Перестройки и накануне обретения независимости, было Общество молодых историков Кыргызстана, которое часто упоминалось в ходе интервью. Ядро этой организации составили молодые преподаватели и студенты Исторического факультета Кыргызского национального университета. По мнению активистов этого общества, многие вопросы касающиеся этнической истории кыргызов, были оставлены без внимания, а исторические личности и события освещались односторонне. В школах обучение истории Кыргызстана не было организовано должным образом, для этого не выделялись отдельные уроки. Учебников также не было. Учебники писались на основе общей истории СССР, и в них практически не было места для истории Кыргызстана.

В 1989 году молодые историки во главе с Тынчтыкбек Чоротегиним и Кыязом Молдокасымовым инициировали публикацию статьи в газете «Ленинчил жаш» (Ленинский путь), в которой были подняты вышеназванные проблемы. После этой статьи единомышленники среди молодых историков объединились и начали процесс самоорганизации.

Сначала эта организация проводила обсуждения, лекции и научные исследования посвященные темам связанным с историей кыргызского народа. Постепенно, выходя за

пределы факультета, они начали устанавливать связи с историками и любителями истории из других учреждений. Летние организационные мероприятия были проведены в 1989 году. Здесь же было проведено мероприятие на кыргызском языке. Это было одно из первых мероприятий, проведенных на кыргызском языке в Фрунзе. Так как акцент на кыргызский язык часто воспринимался как проявление “национализма” в публичных формальных собраниях его избегали. На мероприятие были приглашены представители других народов Кыргызстана, потому кыргызский язык переводился синхронным переводом на русский язык. “Зал и оборудование Союза писателей были предложены бесплатно. Союз писателей, хоть и втайне, поддерживал нас. Переводчиками на мероприятии работали такие молодые активисты, как Арслан Капай уулу, Акчолпон Койчиева и Алмаз Кулматов. Мероприятие было воспринято коммунистическим руководством холодно. Молодые историки подняли такие темы, как репрессированные исторические личности, присоединение Кыргызстана к России, восстание 1916 года, государственность кыргызов в Эне-Сае. Также были предприняты попытки организовать новые археологические и этнографические экспедиции. В этот период организацию возглавляли кандидаты исторических наук Дөөлөтбек Сапаралиев, Айдарбек Көчкүнов и Тынчтыкбек Чоротегин”.

Тогда пытались помешать проведению собрания. Идеологическим руководителем того времени был Медеткан Шеримкулов, правая рука Масалиева. Он сказал: «Ай, ребята, может, отложим эти вещи на потом?» Мы ответили: «Мы обязательно проведем!» Чтобы избежать дальнейших препятствий, мы опубликовали объявление в газете «Ленинчил жаш». Мы позвонили историкам по регионам, через регистраторов передали им информацию и пригласили их. Затем на трибуну мы пригласили Түгөлбая Сыдыкбекова, который был авторитетным писателем и общественным деятелем, пробудившимся кыргызов своим романом “Көк асаба” («Голубой стяг») и другими публицистическими работами. Мы пригласили нашего почтенного старца, а также к нам приехал манасчы Жусуп Мамай из Китая, который сидел на трибуне и дал свои благословения и советы. Пока они сидели на трибуне, коммунистическое руководство уже не могло помешать проведению этого собрания.⁹²

Тынчтыкбек Чоротегин

доктор исторических наук, общественный деятель

Тынчтыкбек Чоротегин

Ассоциация молодых историков активно участвовала в политических процессах Кыргызстана в 1989-1991 годы. Тынчтыкбек Чоротегин – один из активных и последовательных идеологов и активистов, подготовил проект устава (положения) Демократического Движения Кыргызстан и 25 мая 1990 года выступил с докладом по его проекту на учредительном собрании. Члены сообщества активно участвовали в голодовке в октябре 1990 года против политики действующего тогда коммунистического руководства.

Это сообщество также активно участвовало в движении за деколонизацию топонимов. С осени 1990 года, члены сообщества, такие как Нарынбек Алымкулов и Кыяс Молдокасымов принимали участие в архивных исследованиях направленных на восстановление исторического названия города Бишкек.

В июле 1991 года они участвовали в памятном марше «Өмүр көчү» посвященном событиям 1916 года - Үркүн, инициированном движениями «Ашар» и «Асаба». В ходе марша они разъясняли местным жителям новую концепцию исторической роли и значения национально-освободительного движения 1916 года.

Марш начался в селе Асылбаш Чуйской долины, прошел через Кемин и Балыкчы, а затем разделился на два маршрута: один направился к перевалу Торугарт в Нарынской области, а другой — к перевалу Бедель в Иссык-Кульской области. В марше принимали граждане Кыргызстана разных национальностей, наиболее активным среди не кыргызов был Виктор Черноморец и другие.

3.2 Переход от неформальных движений к политическому движению: Создание Демократического Движения Кыргызстан (ДДК)

Одним из важнейших событий того времени стало объединение различных общественных движений, появившихся в 1988-89 годах, в единое Демократическое Движение Кыргызстан (ДДК). Объединение оппозиционных сил под формальным крылом ДДК в конце 1980-х годов можно считать поворотным этапом в борьбе за независимость страны и политические реформы. ДДК объединил общественных активистов, интеллигенцию и общественные движения, которые до этого работали разрозненно. Эти группы преследовали общие цели: решение социальных проблем, демократизацию общества, национальное возрождение, вопросы кыргызского языка, культуры и исторической памяти, а также сопротивление централизованному контролю Москвы. Создание ДДК привело к упорядочиванию действий движений и дало им единую платформу. ДДК создал структурированную организацию, которая направляла народное недовольство коммунистической властью в реальные политические действия. Руководство движения состояло из влиятельных представителей литературы, академии, искусства и гражданского общества. Движение организовывало массовые демонстрации и общественные форумы, мобилизуя граждан вокруг таких проблем, как право на язык, исторические недовольства и требования большего политического представительства.

Под руководством ДДК объединение оппозиционных сил не только усилило призывы

Учредительное собрание ДДК

к реформам, но и нанесло организованный политический вызов советской власти в Кыргызстане. Объединяя различные движения под одной крышей, движение оказало серьезное давление на решения Коммунистической партии. Его влияние особенно сказалось на политических процессах в Кыргызстане в 1990-1991 годах. Кыргызстанское Демократическое Движение (ДДК) было официально основано на учредительном собрании, которое прошло 25-26 мая 1990 года в Кыргызском национальном драматическом театре. В ДДК объединились около 50 неформальных организаций, таких как «Акыйкат», «Азаттык», «Замандаш» и другие. Движение изначально столкнулось со спорами по поводу своего названия. Предлагались названия «Демократическое Движение Кыргызстана» или «Кыргызстанский Демократический Фронт», в конечном итоге было выбрано первое.

Данный период политического объединения заложил основу для независимости Кыргызстана и широкого процесса демократизации, когда ранее скрытые оппозиционные силы начали определять направление общественных процессов.

3.3 Связь ДДК с международными демократическими движениями

Репрессии КГБ в отношении лидеров и активистов «Ашар» подтолкнули их к решению установить связи с единомышленниками из демократических движений других республик. В своей книге Жыпар Жекшеев пишет, что он начал искать связи с демократическими движениями в Москве, Латвии, Ленинграде и Украине.

” На очередном собрании «Ашара», после того как мы обсудили повседневные вопросы, я выразил своё мнение членам совета, вспоминает Жыпар Жекшеев, - я объяснил им, что с каждым разом, когда мы выдвигаем политические требования и поднимаем важные государственные вопросы, мы невольно становимся политической силой. Это факт. Следовательно, препятствия против нас будут усиливаться, сопротивление власти также возрастет. Нас ждет большая проверка. Поэтому, если вы согласны, давайте найдем лидеров демократических сил в СССР, подобных нам, и установим с ними связи. Если мы будем вариться в своем собственном котле, что нас ждёт в будущем?⁹³

После заявления Жыпар Жекшеева вокруг этого вопроса разгорелась оживленная дискуссия, и большинство поддержало необходимость таких контактов. На собрании 29 ноября 1989 года Совет общества «Ашар» принял решение №10, в котором было решено:

А) Обратиться с просьбой о вступлении в добровольное членство «Ашар» в «Межрегиональную Ассоциацию Демократических Организаций» (МАДО) и сделать доклад на собрании ассоциации о целях и задачах Ашар, а также о проведённой деятельности.

Б) Исполнение 4-го пункта этого постановления возложено на Жыпар Жекшеева.

После принятия этого постановления Жыпар Жекшеев отправился в Москву, где он нашел журналиста, написавшего статью для газеты «Московские новости», и встретился с Мариной Салье (1934–2012) и Е.Б. Савостьяновым (род. 28 февраля 1952 года в Москве). Салье была советским и российским политиком, бывшим председателем Российской свободной демократической партии, членом партии «За свободу народа» (ПАРНАС), а Савостьянов — российским политиком и предпринимателем, кандидатом физико-математических наук. В 1989 году Савостьянов активно поддерживал

выборы диссидента академика Андрея Сахарова в качестве депутата Верховного Совета СССР.

По приезду в Москву Жыпар Жекшеев участвовал в собрании Московского народного фронта и встречался с прогрессивными депутатами Ломоносовского университета. После этого он сразу же отправился на собрание МАДО (Межрегиональной Ассоциации Демократических Организаций) в Каунасе.

93 Жекшеев Жыпар. Атуулдук ар-намыс ойгонгондо: Макалалар, эскерүүлөр. Түзгөн Венера Сагындык кызы. Бишкек. Турар. 2021. с. 87.

Я вошел в состав МАДО и активно участвовал в двухдневном заседании, высказывая много предложений. Я сделал отдельный доклад по Кыргызстану, несколько раз выступал о нашем общественном объединении «Ашар». Там состоялась большая встреча не только с представителями и руководителями МАДО, собравшимися из СССР, но и с опытными участниками, такими как Литовский Народный фронт и с представителями «Саюдиса», — рассказывал Жыпар Жекшеев в своих воспоминаниях.⁹⁴

На следующий день, на заседании МАДО, было принято решение принять Жыпар Жекшеева в организационный комитет МАДО. Через МАДО Жыпар Жекшеев установил контакты с руководителями народных фронтов из Армении, Беларуси, Молдовы, России, Украины, Узбекистана, а также с представителями различных регионов России.

По возвращению в Кыргызстан Жыпар Жекшеев рассказывал активистам «Ашара» о движениях, с представителями которых он встретился за рубежом, и объяснял, что у них много сторонников, готовых оказать им поддержку. Эти международные связи вдохновили движение «Ашар» на дальнейшее развитие и усилили его политическую активность. Это содействовало укреплению движения и более уверенной реализации политических требований и целей.

Кроме Жыпара Жекшеева, в различных собраниях международных демократических движений принимали участие Топчубек Тургуналиев, Тынчтыкбек Чоротегин, Чолпонбек Талгарбеков, Мелис Эшимканов и другие, которые также активно развивали сотрудничество с зарубежными единомышленниками. Кроме того, кыргызские студенты из Москвы и Ленинграда, такие как Бакыт Орунбеков, Кубат Чекиров, Кадыр Кошалиев и Нарын Айып сыграли важную роль в установлении связей с демократическими движениями из других стран, помогая доставлять публикации из центра в Кыргызстан и оказывая поддержку кыргызстанским активистам во время их поездок в столицу и в другие республики.

До 1985 года в СССР не было независимых массовых демонстраций. Десятилетия репрессий и жесткая государственная политика препятствовали появлению организованных оппозиционных действий. После Второй мировой войны существовали индивидуальные формы сопротивления и диссидентские движения против монополии коммунистической партии во всех сферах общественной жизни. На территории всего СССР массовые мероприятия ограничивались парадами и маршами, и восхвалительными мероприятиями инициированными и организованными государством.

В Кыргызстане сопротивление советской власти проявлялось как в открытой организованной форме, так и в виде скрытого неповиновения и создания альтернативных «пространств». В первые годы установления коммунистического режима в Центральной Азии активно развивалось басмаческое движение, в котором население Ферганской долины и близлежащих горных районов играло ключевую роль. Это движение представляло собой вооруженное сопротивление советской власти, объединяющее различные слои общества, включая крестьян, горожан, духовенство и местных лидеров. В настоящее время басмаческое движение пересматривается в исторической науке и в общественной памяти, что связано с переоценкой роли этого сопротивления советской власти в контексте истории Центральной Азии. В Кыргызстане также активно обсуждаются различные аспекты этого движения. Однако до сих пор отсутствует достаточно глубокое и систематическое исследование и оценка басмаческого движения. Первыми пересмотреть роль басмаческого движения в истории Кыргызстана стали активисты движения «Асаба». Активисты «Асаба» выступали за признание этого движения как важного элемента в истории Кыргызстана, подчеркивая

его значение в контексте борьбы за свободу и сохранение национальных традиций, а не просто как антисоветского восстания.

В годы коллективизации были зафиксированы попытки организованного сопротивления во всех регионах Кыргызстана. Один из очагов сопротивления в годы коллективизации был в Ат-Башинском районе, где местные жители, ведущие кочевой образ жизни, столкнулись с насильственным переходом к оседлости и созданием колхозов. В ответ на жесткую политику советской власти, направленную на раскулачивание и ликвидацию классовых врагов, вспыхнуло Ак-Чубакское восстание. Сопротивление было вызвано насилием, несправедливостью и экономическим давлением. В результате массовых репрессий и ликвидации традиционного образа жизни, часть населения была вынуждена бежать в Синьцзянь. Этот исход, известный как Малый Үркүн, стал трагической страницей в истории народов Центральной Азии, отражая последствия жесткой политики коллективизации. В результате репрессий ОГПУ, проводившихся по требованию партийно-советского руководства СССР в конце 20-х г. XX века, имели место многочисленные выступления населения против советской власти. Например, в Таласском кантоне произошло вооруженное восстание. Жители Таласской волости, общей численностью около 900 человек, вооруженные 5–6 трехлинейными винтовками и 30–35 охотничьими ружьями, совершили нападение на административный центр кантона — село Дмитриевку. Они разгромили местный Исправдом, освободили всех арестованных (до 50 человек) и пытались захватить кантонные партийные и советские учреждения. В результате подавления восстания было убито и арестовано 180 человек. Такие стычки и выступления против советской власти наблюдались в большинстве регионов

Кыргызстана в период коллективизации и массовых репрессий.

На индивидуальном уровне и отдельными сообществами также использовались стратегии переселения в Китай, Афганистан и более отдаленные регионы. С 1940-х годов сопротивление советской власти перешло в форму скрытого неповиновения. Это охватывало повседневную жизнь и культурную сферу, где сопротивление имело скрытую форму. Традиционные обряды, такие как похороны, рождение ребенка, свадьбы, родственные отношения, стали областью, где часто не соблюдались государственные законы. Местные представители советской власти стали частью этих практик.

Мероприятия, такие как свадьбы и поминки, несмотря на попытки государства секуляризировать общество, организовывались на общинном уровне с сохранением традиций и религиозных

ритуалов. Такие действия поддерживали социальные связи в общинах и позволяли тихо обходить многие советские законы. Кроме того, это способствовало циркуляции и распространению материальных ценностей на общинном уровне.

Отношения, основанные на родственных и этнических связях, уменьшали влияние центральной власти. Коррупция, тесно связанная с личными знакомствами и родственными отношениями, стала жизненной стратегией для обхода жесткой государственной бюрократии. Такие неформальные отношения стали повседневной практикой для получения дефицитных ресурсов, поступления на государственную службу, избежания наказаний, создавая параллельную систему вне государственного контроля.

4.1. Стратегии общественного протеста: от дискуссий к прямым действиям

Одним из главных достижений движений стало проведение кампании по сбору подписей за признание кыргызского языка государственным. Несмотря на нехватку технологий и средств, активисты распространяли листовки и собирали подписи по всей республике. В условиях ограниченных возможностей движения смогли успешно мобилизовать ресурсы в короткие сроки. Особенно сложной была техническая подготовка документов

Эмилбек Каптагаев, вспоминает роль другой активистки «Ашара» Ракия Жусуповой в выпуске листовок во время сбора подписей:

...Ракия эже... в то время, когда формировался «Ашар», работала в КырТАГ (Кыргызское Телеграфное Агентство), которое было информационным центром компартии. ...Сейчас есть компьютеры, ксероксы, такие возможности, а тогда ничего не было. Пишущая машинка была в лучшем случае механической, электрических не было. В таких условиях мы собирали подписи за то, чтобы сделать кыргызский язык государственным. Это было летом 89-го года, в августе. Тогда не осталось места, где бы мы не побывали. Мы объехали всю республику. Кто куда ехал, мы давали им листовки, чтобы они собирали подписи у соседей, родителей за то, чтобы кыргызский язык стал государственным. Мы собрали около 50 тысяч подписей. Тогда в КырТАГ был большой ротатор-множитель, занимавший половину комнаты, и Ракия эже размножала на нем подписанные листовки, обращения, которые мы потом раздавали активистам. Оказывается, сотрудники КГБ легко могли вычислить, откуда и на каком аппарате это было размножено. Она размножала, и потом Ракию эже поймали, уволили с работы. Вот Ракия эже - одна из героических женщин того времени.

Подготовленные документы распространялись по всей республике через каналы активистов. Особую роль в сборе подписей сыграли студенческие движения и местные активисты. Один из активистов в городе Ош, Аккулов, вспоминает следующее:⁹⁵

Я взял бумаги, которые нам прислали, и отправился в колхоз, где родился и вырос. Там я объяснил ситуацию председателю колхоза. Он выделил мне грузовую машину. На этой машине я ездил несколько дней и собирал подписи в селах на выданных мне бумагах.

Абдижапар Аккулов *активист, ученый*

В сентябре 1989 года активистами был призван и начался сбор подписей по инициативе принятия закона о кыргызском языке. Разными гражданскими объединениями было собрано более 50 тысяч подписей, которые были переданы в Верховный Совет Кыргызской ССР. Эта акция дала мощный толчок к принятию закона о продвижении кыргызского языка на государственный уровень.

Пеший памятный марш “Өмүр көчү” (Вечное кочевье).

Направление деятельности общественных движений также было связано с историей и памятью. Движения связывали причину этнического неравенства в процессе урбанизации 1980-х годов с колониальной политикой. Кочевое хозяйство кыргызов с середины 19 века было вынуждено отступить в горы из-за захватнической колониальной земельной политики. Эта политика повлияла на формирование процессов урбанизации. По мнению представителей движения «Ашар», события Үркүн - 1916 года оказали отрицательное влияние на землевладение и урбанизацию кыргызов. Последующая советская политика также негативно повлияла на урбанизацию кыргызов. Ключ к решению этой большой проблемы заключался в том, чтобы не препятствовать последовательному проведению «процесса урбанизации нации».

По мнению ашаровцев, ситуация 1916 года имела прямую связь с проблемой бездомности кыргызов в городе Фрунзе, которые начали борьбу за свои права на город в 1989 году. Поэтому была выдвинута инициатива организовать символичный пеший поход памяти - по следам людей, сообществ которые насильственно были вынуждены бежать со своих нажитых мест и погибали во время событий Үркүн. Инициативу поддержали «Асаба» и Ассоциация молодых историков. Пеший поход был организован в июле-августе 1991 года. Этот поход начался в селе Асылбаш в Чуйской долине, прошел через Кемин, Балыкчи, затем разделился на две группы: одна группа дошла до перевала Торугарт в Нарыне, а вторая - до перевала Бедел в Иссык-Кульской области.⁹⁶

Участники марша “Өмүр көчү”

Захват земли. «Судьба земли - судьба народа»

Одной из основных тем, возникших в ходе интервью, стала урбанизация - формирование городов, жилищный вопрос и движение по захвату земель. Это движение охватило очень широкие массы. Захват земли стал центром действий против власти. Для многих граждан кыргызского происхождения борьба за городское пространство была связана не только с жильем, но и с их национальной идентичностью, превратившись в символическую борьбу, связанную не только с материальными вопросами, но и с определением и узакониванием места кыргызов в общественной и городской среде.

Движения выступали не только против административных процессов, регулирующих землепользование, но и против структур политической власти маргинализировавших кыргызов в городах. По информации интервьюируемых, участвовавших в народном сопротивлении, местные движения организовывали сбор подписей и акции протеста для защиты своих прав на городское пространство, иногда доходило до физических столкновений.

«Захватчики земли» проявили высокий уровень организованности⁹⁷. После распределения

Сопредседатель ДДК Толчубек Тургуналиев выступает перед молодежью на митинге

земель они продолжили организационную работу. Далее они построили внутреннюю вертикальную и горизонтальную систему для инфраструктуры и взаимодействия. Эта система, в отличие от советской организации, в основном брала пример

с доколониальной традиционной организации. Например, формировались объединения с определенным количеством и одним ответственным - «элүү башы» (пятидесятники) и «жуз башы» (сотники), которые были ответственны за свои группы.

97 Мадлен Ривз, Жилищная справедливость и право на город в позднесоветском Фрунзе
<https://youtu.be/4bN0di2JHFc?si=-qDYQNPpMAmcjil>

Постепенно организовывались квартальные комитеты. Эти комитеты проводили собрания, поднимая вопросы о школах, детских садах, дорогах, строительстве домов. Движение писало письма властям, доставляло их в соответствующие учреждения, а если требования не выполнялись, выходило на митинги с требованиями. Постепенно они начали добиваться официального признания от властей и решения социальных проблем.

Члены движения также успешно работали над повышением своей легитимности. С этой целью они стремились установить тесные связи с видными общественными деятелями, интеллигенцией и местными лидерами. Устанавливая контакты с известными кыргызскими поэтами, писателями,

историками и политиками, они надеялись получить дополнительную поддержку в своей борьбе за справедливость.

Эти связи помогли поднять движение на более высокий уровень, расширить общественную поддержку и привлечь внимание средств массовой информации. Такие партнерства стали стратегическим шагом показывающим, что борьба за право на землю и город не является стихийным сопротивлением маргинальных групп, а представляет собой осознанную акцию, поддерживаемую влиятельными голосами в кыргызском обществе.

Ракыя Жусупова, активный член движения, описывает ход процесса следующим образом⁹⁸:

Газеты «Известия» и «Правда» начали писать о нас как о захватчиках. Т. Сыдыкбеков, Б. Шамшиев, Т. Океев, Р. Отунбаева, Т. Байзаков, С. Тургунбаев очень сильно нас поддержали. Я пошла к Т. Сыдыкбекову, и он сказал: «Дочка, в газетах «Известия» и «Правда» про вас написали», и добавил, что он очень рассердился. Приехали писатели из России, и он им сказал: «Передайте газетам «Известия» и «Правда», что кыргызская молодежь сделала это из-за нужды». Он говорил, что представил молодежь как умных, образованных ребят, окончивших вузы.

Кроме того, активисты стремились тщательно обосновать свои действия, отвергая различные обвинения в "национализме". Они подчеркивали, что их цель - не конфликт с другими национальностями, а возвращение того, что им принадлежит.

Многие объясняли свои действия необходимостью ответить на исторические несправедливости, аргументируя тем, что

в царскую и советскую эпохи кыргызский народ был лишен своих земель и богатств. Они рассматривали захват земель не как агрессивные или захватнические действия, а как восстановление утраченного или борьбу за свои права на землю предков. Представляя себя не националистами, а восстановителями справедливости, они стремились показать свое движение как справедливую и необходимую борьбу за основные права и жизнь.

98 Ракыя Жусупова. Интервью. Бишкек. 2024.

Кыргызская топонимика

Началось присвоение кыргызских названий новым выделенным землям. Названия новых поселений, появившихся в то время, основывались на традиционном образе жизни кыргызов и их практике наименования мест: Ак-Оргө, Арча-Бешик, Ак-Босого, Көк-Жар. При наименовании улиц были поддержаны инициативы активистов. Улицам в новых поселениях давались названия, основанные

на памяти об известных исторических личностях, традиционной космологии и культурном наследии. Например, в поселке Ак-Оргө появились улицы Татыбүбү Турсунбаевой, Курманжан Датки, Алты бакан, Чамгарак, Ай, Күн, Кырк кыз. Прежде практически все названия были или на русском языке, или имели советскую топонимику.

Голодовка. Поражение доминирующей партии

Одной из самых эффективных стратегий протеста стала акция голодовки 1990 года. Движение «Асаба» было одним из инициаторов организации голодовки перед Домом правительства во время выборов Президента на внеочередной сессии Верховного Совета Кыргызской ССР 22-30 октября 1990 года. Члены ДДК (Демократического движения Кыргызстана) решили объявить голодовку во время выборов президента Кыргызской ССР, требуя ухода Абсамата Масалиева с власти.

Для объявления голодовки они разделились на несколько заменяющих друг друга групп. Если первые группы будут задержаны, вторые группы были готовы их заменить. Подготовив несколько групп, они планировали обеспечить непрерывность своих действий и постоянно оказывать давление на власть. Конкретные лица — Тынчтык Чороев (Чоротегин), Талай Абылкасымов, Чапрашты Базарбаев и другие — были представителями различных коалиций активистов. Местом акции были выбраны популярные общественные места, такие как Филармония, Центральный универмаг, площадь Ала-Тоо. Важно было продемонстрировать видимость движения чтобы усилить голос протестующих.

АЧКАЧЫЛЫК УЛАНТЫЛУУДА

Историк Тынчтыкбек Чоротегин на акции голодовки

Момент, когда студенты поддерживают активистов, объявивших голодовку

В этот период – период Перестройки и самоорганизации движений в Кыргызстане стала формироваться новая политическая культура отстаивания своих прав. Именно тогда особенно проявились такие качества, как мобилизация общества, организация собраний и митингов, определение и донесение до народа целей движения, призыв к борьбе. Жыпар Жекшеев в своей книге раскрывает роль лидеров движений, описывая их активную работу в проведении политических митингов, шествий и акций. Обратимся к описанию событий организации акции голодовки в мемуарах.

Участницы акции голодовки

В октябре 1990 года, во время сессии Верховного Совета Кыргызской ССР, ДДК (Демократическое движение Кыргызстана) провело свою первую политическую голодовку.

По воспоминаниям Жыпар Жекшеева, решение организовать голодовку было принято Топчубек Тургуналиевым, который настойчиво выступал за проведение этой акции, несмотря на сопротивление других. Сам Жыпар Жекшеев взял на себя организационные работы. Каждое действие в ходе голодовки было тщательно спланировано, и для предотвращения возможных сопротивлений и провокаций были сформированы небольшие группы с определенными задачами. В своих воспоминаниях Жыпар Жекшеев описывает создание следующих групп:⁹⁹

1. Обеспечивающая группа:

снабжала участников голодовки необходимыми предметами. Например, обеспечивала такими вещами, как юрта, одеяла и матрасы.

2. Медицинская группа:

создана для контроля за состоянием здоровья и оказания срочной помощи в случае необходимости.

3. Агитационная группа:

выполняла задачу подготовки лозунгов и текстов для реализации политических требований.

4. Группа связи:

для поддержания коммуникаций.

5. Группа безопасности:

для противостояния провокациям и поддержания мира. Это было необходимо, так как ранее во время митингов и собраний часто предпринимались попытки специально спровоцировать беспорядки и превратить акцию в хаос.

Агитационная группа подготовила специальные плакаты для донесения целей голодовки до общественности и властей. Они содержали следующие тексты:¹⁰⁰

- **«Председатель Верховного Совета должен уйти в отставку!»**
- **«Выбрать президента!»**
- **«Привлечь к ответственности руководителей, виновных в Ошских событиях!»**
- **«Общественные организации и движения должны осуществлять свою деятельность на равноправной основе!»**
- **«Государственная и частная собственность равноправны!»**

Данные требования отражали цели, задачи и демократические действия участников голодовки. Содержание плакатов было направлено на пробуждение сознания людей, пришедших на акцию, формирование гражданской ответственности и активности для решительной борьбы. С целью привлечения к борьбе представителей разных национальностей, призывы на плакатах были переведены и на русский язык, тем самым лидеры движения стремились не разобщать, а наоборот укреплять межнациональное единство. В целом, межнациональное согласие в то время стало большой проблемой, и люди еще не забыли последствия кровавых Ошских событий. Противники ДДК всегда пытались представить эту организацию как «националистов» и «разжигателей межнациональной розни». Однако активисты

и руководители движения демонстрировали общественности, что ДДК не является националистическим движением, что они борются за свободу всех граждан Кыргызстана, привлекая в свои ряды представителей других национальностей и находя моральную поддержку среди них.

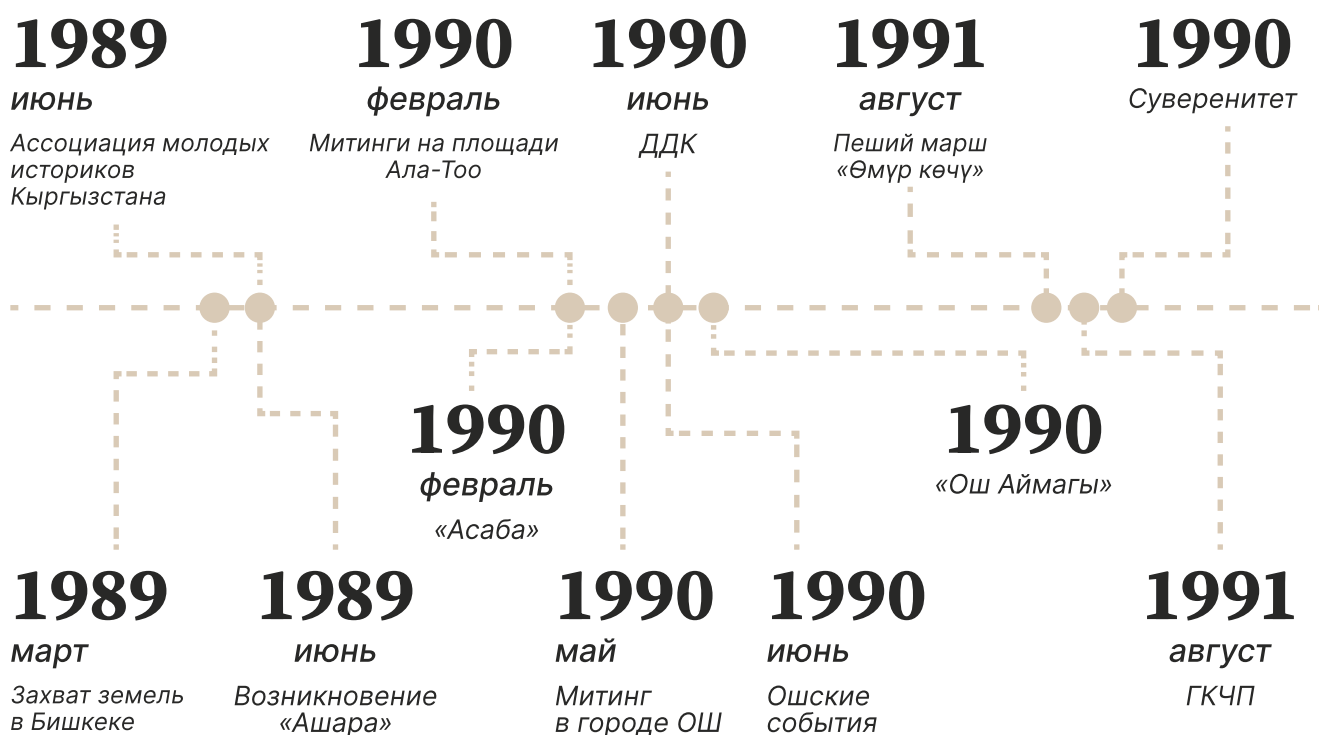
Подготовка пяти групп к организации голодовки была на высоком уровне, что способствовало успешному достижению целей политической акции. Вскоре голодовку поддержали студенты и небольшие группы из других областей и районов, превратив это мероприятие в масштабный процесс, который приобрел большое влияние и общенациональное значение. Об этом Жыпар Жекшеев вспоминает следующее:¹⁰¹

” Из разных районов республики приходили десятки и сотни телеграмм в поддержку нашей политической акции. Люди присылали короткие тексты: «Мы вас поддерживаем», «Мы гордимся нашей молодежью, борющейся за будущее кыргызов». Были те, кто объявил голодовку вместе с нами из Оша, Иссык-Куля, Нарына, Таласа. Они прислали нам свои полные имена и адреса. С учетом этих людей общее число объявивших голодовку достигло 180 человек.

100 Жекшеев Жыпар. Атуулдук ар-намыс ойгонгондо: Макалалар,эскерүүлөр. Түзгөн Венера Сагындык кызы. Бишкек.Турар. 2021. с.273-274
101 Жекшеев Жыпар . Атуулдук ар-намыс ойгонгондо: Макалалар,эскерүүлөр. Түзгөн Венера Сагындык кызы. Бишкек.Турар. 2021.с.276

Голодовка превратилась в успешную стратегию протеста. Активистам удалось привлечь внимание общественности неожиданными формами протеста. Постепенное увеличение числа людей в течение дня свидетельствовало об общественной поддержке и готовности противостоять существующему режиму. Участники голодовки выдвинули требования об отставке коммунистической партии и создании суверенного государства. Объявление Аскара Акаева президентом 26 октября стало поворотным моментом в политической истории Кыргызстана.

Общественные движения

4.2. Голос перемен: Появление свободной прессы.

С началом Перестройки СМИ быстро отреагировали на происходящие в обществе политические изменения, внося активный вклад в его ход и оказывая огромное влияние на процесс обновления. Журналисты начали писать о свободе и прозрачности, о правах человека.

1 августа 1990 года в СССР вступил в силу «Закон о печати», отменивший предварительную цензуру и монополию в издательской деятельности.

Работники прессы провозгласили новый лозунг - «Журналист влияет на общественное мнение». Журналистика нового направления стала требовать как политической, так и экономической независимости. С появлением неформальных организаций в Кыргызстане возникли первые свободные СМИ и самиздат, заложившие основу современных независимых медиа. По данным Государственного статистического комитета КР, в 1990-1992 годах выходило 140 газет, из них 82 издавались на кыргызском языке.¹⁰²

Исследовательницы Гульнара Ибраева и Светлана Куликова отмечают, что «первая волна новых изданий представлена преимущественно газетами политизированными («Республика», «Аалам», «Манас - Ата», «Мурас», «Майдан» «Эркин Тоо», «Эне тил»)»¹⁰³.

В этот период даже государственные СМИ были вынуждены, хотя пока и ограниченно, освещать процессы обновления, происходящие в обществе. Некоторые из них под влиянием общественных движений начали менять свои названия и содержание. Когда началась Перестройка, коммунистическая партия все еще была влиятельной, поэтому официальные СМИ Кыргызстана начали публиковать статьи о целях Перестройки с партийной точки зрения, повторяя или копируя материалы из центральных московских изданий. Призыв партии к Перестройке на Апрельском пленуме дал журналистам возможность критиковать негативные явления в советском обществе, которые оценивались не как следствие партийно-советской системы, а как отклонение от партийной линии или противодействие ей.

Государственные СМИ все еще продолжали служить партийной идеологии. Если обратить внимание на темы официальных изданий, то преобладали следующие темы и рубрики, где партия занимала центральное место: донесение до общества идей Перестройки партии, советская экономика, распространение в обществе демократических ценностей и прозрачности, определенных партией, критика недостатков в реализации этих целей и т.д.

Приведем два примера тем статей из газет: «Перестройка работы партии - решающая и важнейшая задача сегодняшнего дня» («Советтик Кыргызстан»), «Молодежь и Перестройка» («Ленинчил жаш»). Эти два названия демонстрируют как официальные издания интерпретировали значение Перестройки для общественности. Они подчеркивают, что Перестройка была прежде всего проектом сверху – проектом партии и была направлена не на отказ от системы созданной коммунистической партией, а на ее реконструкцию и укрепление.

102 https://openjicareport.jica.go.jp/pdf/11301140_03.pdf

103 Ибраева Гульнара , Светлана Куликова. История развития и современное состояние СМИ в Кыргызстане. Бишкек: АО «Салам». 2000.с.28

Широко объявленный в обществе процесс Перестройки обусловил появление в государственных газетах материалов о национальных языках, прошлой истории и ее «белых страницах», о жертвах репрессий. Однако в официальных изданиях не было места для отражения действий демократических движений, которые провозглашали, что основной причиной исторической несправедливости была коммунистическая система, и ставили целью борьбу с ней. Напротив, в официальных СМИ такие движения подвергались очернению и обвинениям.

Лидеры демократических движений часто становились объектами нападок государственных газет. В интервью с участниками движения и в мемуарах часто упоминалась статья Жапара Саатова из официальной газеты “Советтик Кыргызстан” (“Советская Киргизия”) «Ашардын кээрин кетирген ким?» (“Кто тянет “Ашар” назад?”). В ней очернялся лидер “Ашара” Жыпар Жекшеев, целью статьи было подорвать единство активистов движения и ослабить доверие к нему в обществе. Жыпар Жекшеев в своих воспоминаниях об этом событии говорит, что Жапар Саатов пытался представить его перед всем народом лжецом, вором и коррупционером.

Государственные медиа называли молодых людей, борющихся за право на землю и занимающих земли на окраинах города «захватчиками», делая акцент на том,

Требования ДДК в газете

что их действия незаконны. Усиливающиеся демократические движения обозначались в официальных кругах как «неформалы», и была большая разница в освещении их деятельности в свободных медиа и государственных изданиях.

Благодаря Перестройке в обществе последовательно стали появляться новые свободные медиа, названия которых приведены в следующем графике:

Данные медиа можно разделить на три группы:

- самиздат;
- свободные издания;
- и измененные или обновленные государственные издания.

К первой группе относятся: «Мурек», «Көпүрө», «Замандаш».

Ко второй группе: «Майдан», «Жаштык Пресс-Бары», «Кыргыз руху».

К третьей группе: преобразование «Ленинчил жаш» в «Жаштык жарчысы», которая позже стала газетой «Асаба», и превращение газеты «Комсомолец Киргизии» в «Молодежную газету», которая позже стала известна под названием «ResPublica».

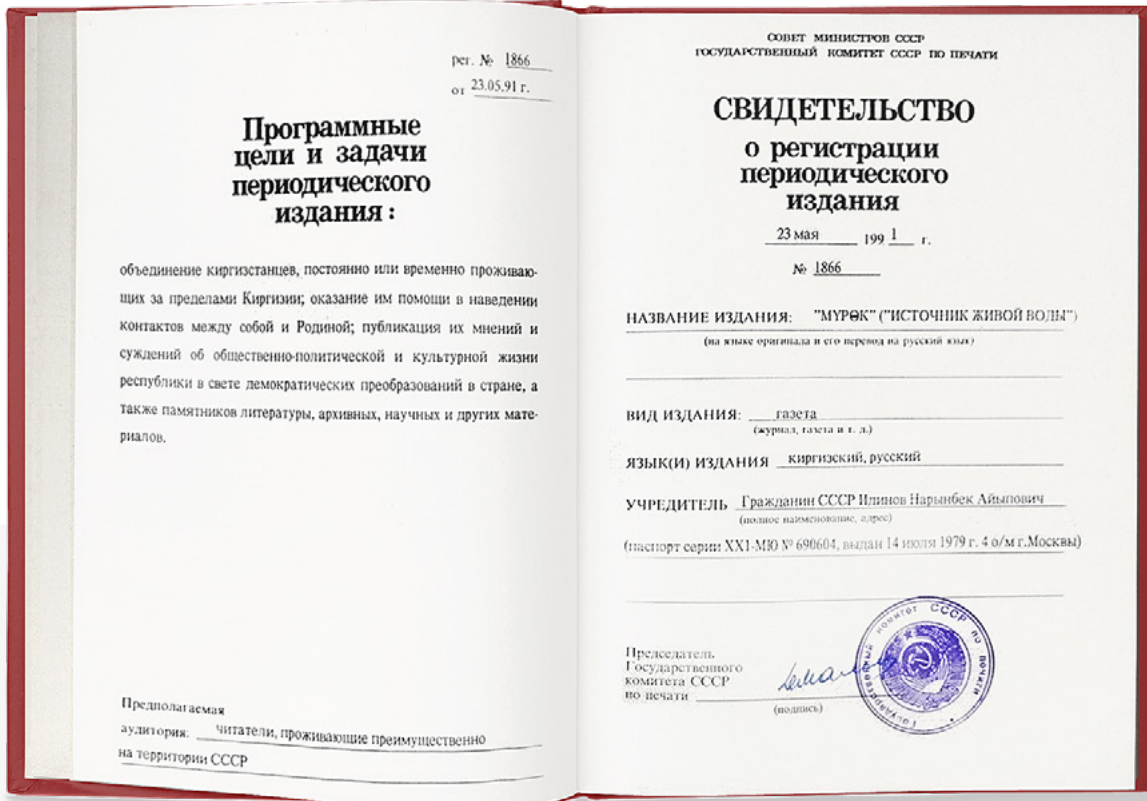
Некоторые государственные издания, такие как «Кыргыз маданияты», «Ала Тоо» и другие также внесли свой вклад в пробуждение сознания общества, освещая острые проблемы того времени. Кроме того, необходимо особо отметить телепередачу «Жаштык Пресс-Бары», которая стала трибуной движения “Ашар” и неформалов.

Два издания «Мурек» и «Көпүрө» - появились в результате инициатив и действий кыргызских студентов, обучавшихся в Москве и Ленинграде. В Москве впервые в 1990 году Нарын Айып на собственные средства начал издавать газету «Мурек». В то время он был аспирантом Академии наук СССР и младшим научным сотрудником в области физической химии в Академии наук СССР. Вспоминая то время, журналист отмечает:

На самом деле все научные люди обычно демократы, поэтому среда, в которой я находился, была демократической. Создавались различные организации, происходил обмен мнениями, а в 1980-х годах в газетах стало появляться очень много информации. В то время я также занимался спортом. Часто ездил в Ленинград, Таллин, Ригу по спортивным делам. ... То, что я видел в Ленинграде, особенно в Риге и Таллинне - появилось много маленьких газет, все это называлось самиздатом. Каждый мог издавать что хотел, была демократия, и это называлось самиздатом. А газеты и книги, изданные на Западе, мы называли «тамиздат». Были тамиздат и самиздат. Я много читал самиздата. Мы собирали, покупали все это, говоря «давайте будем такими же», привозили в Москву и читали¹⁰⁴

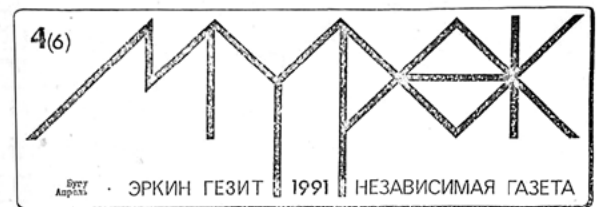
Под влиянием этих самиздатов Нарын Айып начинает выпускать газету «Мүрөк» в Москве. Первый номер вышел 7 ноября 1990 года, а в марте 1991 года газета была зарегистрирована и Нарын Айып получил свидетельство.

Документ, подтверждающий регистрацию газеты «Мүрөк»

«Мүрөк» выходила раз в месяц, так как всё делалось вручную, это был очень трудоемкий процесс. Газета сначала печаталась на машинке, затем делался макет, и когда он был готов, тираж размножался на ксероксе. Газета выходила на 4 страницах и публиковались статьи на кыргызском и русском языках латинским шрифтом. Тираж газеты достигал 1000 экземпляров. Журналист вспоминает, что с выпуском газеты ему помогали студент Кубат Чекиров и его русские друзья из Москвы. Статья автора «Какая женщина родила такого сына-дракона?» вызвала большой резонанс в Кыргызстане. Нарын Айып изменил название песни Токтогула Сатылганова - «Какая женщина родила такого сына как Ленин?»

В газете публиковались статьи о деятельности демократических организаций в других республиках. Сам журналист сотрудничал с организациями «Саюдис» и «Мемориал», посещал памятные ими собрания,

Главная страница газеты «Мүрөк»

лично был знаком с лидерами узбекских и казахских демократических движений. Он приносил свою газету на эти собрания и распространял её. На одном из таких собраний он познакомился с Жыпаром Жекшеевым и стал отправлять каждый номер газеты во Фрунзе, где она доходила до демократов Кыргызстана. Издание выходило около двух с половиной лет и прекратило существование в конце 92-го года. В 1993 году Нарын Айып уехал работать в «Азаттык» в Мюнхен. До этого он познакомился с Замирой Сыдыковой, приехал в Кыргызстан и около полугода работал редактором одной из первых свободных газет «ResPublica».

В Ленинграде студент Кадыр Кошалиев руководил организацией «Ак кеме» и возобновил выпуск журнала на кыргызском языке «Көпүрө», который выходил до него. По словам респондента на его активность в «Ак кеме» большое влияние оказало его сотрудничество с «Саюдис», а также его предыдущий лидерский опыт в молодежной организации «Замандаш» в Кыргызском Государственном Университете. Во время интервью Кадыр Кошалиев рассказал следующее о содержании и цели своего журнала:

Этот журнал назывался «Көпүрө» (Мост). В нем было около сорока страниц. Его внутреннее содержание, открыто затрагивало вопросы о том, что Кыргызстан должен стать независимой страной, также проблемы языка, культуры, истории. Таков был внутренний дух журнала. В основном там писались статьи о государственности, независимости.

Газета Демократического движения Кыргызстана (ДДК) называлась «Майдан», её первый номер на кыргызском языке вышел 9 февраля 1991 года.

Объем составлял 8 страниц, а общий тираж достигал 5 тысяч экземпляров. В первом номере газеты были опубликованы статьи Казата Акматова «Что такое ДДК?», Топчубека Тургуналиева «Вестник новой эпохи», Бекболота Талгарбекова «Экономика, потерявшая рассудок», Тынчтыкбека Чороева «Уроки Киева». Нужно отметить, что газету основал бывший сотрудник КГБ Аман Токтогулов, а редактором работал Бакыт Орунбеков, бывший активный член организации «Замандаш» КГУ и руководитель студенческого движения «Акыйкат» в Москве. Статьи писали активист, вернувшийся из учебы в Москве - Кубат Чекиров, лидеры ДДК Жыпар Жекшеев, Топчубек Тургуналиев, Казат Акматов, активные члены Таабылды Эгембердиев, Тынчтыкбек Чоротегин,

Главная страница газеты «Майдан»

Бекболот Талгарбеков. Газета широко освещала проблемы бездомности, родного языка, национальной истории, развития частной собственности в экономике. Опыт газеты «Майдан» показал и трудности при создании свободной газеты. Выпуск газеты стал возможным только благодаря поддержке местных предпринимателей, таких как Табылды Эгембердиев, директора Кантской типографии А. Мамырканова, владельца предприятия «Мугалим» Омурбека Абдырахманова. Всего вышло 26 номеров газеты.

Байма Сутенова — журналист и видная активистка 1990-х годов

«Жаштык-Пресс бар», ставший трибуной демократических движений, был уникальной свободной программой, созданной на государственном телевидении. Программа шла в прямом эфире и её ведущая Байма Сутенова обсуждала проблемы общества и вопросы Перестройки с точки зрения молодежи. Таким образом она смогла донести реальную картину о процессах обновления и Перестройки, происходящих в столице до самых отдаленных регионов республики. На свою программу она приглашала самых активных участников молодежных движений, ашаровцев, стоявших тогда во главе демократических движений, молодых историков, неформалов, деятелей культуры, давая им возможность высказаться. О работе «Жаштык Пресс-Бара» Байма Сутенова вспоминала так:

” Этот пресс-бар в прямом эфире стал трибуной для всех лидеров ДДК, лидеров того времени. Каждое воскресенье вечером мы выходили в эфир с семи до девяти, два часа. В течение этих двух часов они высказывали все свои идеи.¹⁰⁵

Прямой эфир «Пресс-бара» позволял обходить цензуру, так как программа не записывалась заранее, а все записанное проходило жесткую цензуру. Байма Сутенова говорила руководству, что пригласит молодых людей, не называя фамилий, а на деле в эфир приглашала таких ашаровцев, как Жумагазы Садыр уулу, Ракыя Жусупова, Жыпар Жекшеев, Казат Акматов, молодых историков. О выговорах, которые она получала за это, Байма Сутенова вспоминает так:

” Как только программа заканчивалась, руководство вызывало нас и проводило собрание, а утром объявляли выговоры каждому, кто участвовал в подготовке программы. Мы опускали головы, но в следующий понедельник все повторялось снова. Сейчас, когда я думаю об этом, кажется что тогда руководство не так уж сильно давило на нас, просто делали вид, что наказывают за допущенные нами “ошибки”. Я всегда говорю, что Жумагул Сааданбекович, глава идеологического отдела Центрального комитета в душе нас поддерживал, был с нами. Мы были молоды и, наверное, ждали какой-то поддержки сверху. И мы такую поддержку почувствовали. Пресс-бар смотрел весь Кыргызстан. Мы знали, что нас смотрит много людей, но позже узнали, что смотрели все. О событиях, происходящих во Фрунзе телевидение доносило до людей быстрее. Это давало старт всему. В Академии наук были отличные ребята. Недавно Кыяз Молдокасымов сказал, что в университете, везде были группы активистов. Эти группы со своим сильным духом и свободолобивыми взглядами повели нас вперед. Поэтому, видимо, мы и стали смелыми и “острыми на перо”, журналистами.¹⁰⁶

В это время появляются множество свободных изданий, таких как «Кыргыз руху» (1991), «Дело N» (1991), «Жаштык жарчысы» (1991), «Асаба» (1992), «Комсомолец Киргизии» (1988–1991), который 17 апреля 1991 года стал «Молодежной газетой», позже Res Publica (1992) и другие.

История бывшей комсомольской газеты «Ленинчил жаш» (Ленинская молодежь), которая сначала стала «Жаштык жарчысы» (1991), а затем Асаба (1992) с тиражом более 100 тысяч, является ярким примером того как государственные СМИ отделялись или отказались от таких своих партийных опекунов, как Комсомольская организация и появилась свободная пресса в Кыргызстане. Нового молодого редактора «Ленинчил жаш» Мелиса Эшимканова стали называть «редактор, спустившийся с тундука» так как он пришел через открытые выборы. Изменилось название и содержание газеты, редактор направил все усилия на разрушение железных стандартов, установленных в советской журналистике. Вскоре название «Жаштык жарчысы» не понравилось редактору Эшимканову, который заявил, что в названии газеты все еще сохраняются старые партийные и идеологические понятия, и дал ей новое название «Асаба», отражающее новое содержание газеты. Лицом газеты стал писатель К. Жусубалиев, подвергавшийся давлению в советское время за свои модернистские произведения. Газета быстро превратилась в центр куда тянулись творческие и прогрессивные граждане страны. «Асаба» стала самой популярной среди кыргызоязычных потребителей, тираж газеты за короткие сроки вырос до 50 тысяч, позже до 100 тысяч. Журналистам была предоставлена полная свобода. Особенно популярными стали аналитические интервью, репортажи, опросы и пресс-релизы. Также на страницах газеты публиковались комментарии, письма, статьи, беседы.

Газета «ResPublica» была основана в 1992 году как одна из первых независимых газет в Кыргызстане на русском языке. Замира Сыдыкова стала основателем и главным

редактором газеты. После окончания учебы в Москве Замира Сыдыкова работала в комсомольской газете «Комсомолец Киргизии» (1988–1991), которую 17 апреля 1991 года преобразила в свободную «Молодежную газету», а в 1992 году начала выпускать под названием «ResPublica». Газета освещала темы политики, общественных проблем, экономики и культуры.

Общественно-политическая и культурная газета «Кыргыз руху» (Кыргызский дух) выходила с 14 августа 1991 года. Тираж достигал 10 000 экземпляров. Как следует из названия, «Кыргыз руху» делала большой акцент на национальных ценностях, родном языке и истории.

Газета «Аалам» вышла в свет в апреле 1991 года и объявила себя республиканской («Республиканская Свободная газета»). По заявлению редакции: «Она останется в истории как первая газета, не имеющая отношения ни к одному государственному органу, независимая и не находящаяся под их контролем».

Главная страница газеты «Кыргыз Руху»

В прессе было два вектора тем: реформирование экономики страны и подъем национального самосознания. В это время началась резко критиковаться политика русификации советского периода. Впервые появились материалы о крупной акции протеста в Алматы в 1986 году, известной как «Желтоксанское восстание», когда тысячи людей вышли на улицы против доминирующей политики Москвы (Ленинчил жаш, 1989 год) и были подавлены.

Главная страница газеты «Ленинчил жаш»

12 июня 1991 года с инициативой Комитета государственной безопасности Кыргызской Республики начались раскопки места захоронения жертв политический репрессий сталинского периода, которые обнажили страшные масштабные преступления коммунистической власти. Данная тема широко освещалась в государственных и свободных СМИ, оказав большое влияние на переосмысление отдельных страниц истории советского прошлого.

В январе 1989 года в СССР впервые официально было объявлено о начале экономического кризиса. В 1989–1991 годах одной из основных проблем советской экономики стал хронический товарный дефицит. Он достиг своего пика, и с 1989 года практически все основные потребительские товары исчезли из свободной продажи. Было широко распространено распределение товаров по талонам. Эти

Освещение событий «Желтоксан» в кыргызской газете

Публиковались статьи, посвященные вопросам родного языка и теме независимости. В статье Т. Уметалиева «Родной язык свободного народа» затрагиваются вопросы о статусе кыргызского языка, о равноправии наций на территории СССР и о независимости республик.

С идеями выхода из состава Советского Союза были опубликованы статьи К. Сарымсакова «Средняя Азия без Москвы» и А. Жунустегина «Пусть каждый живет в своем доме».

Статья о реабилитации жертв репрессий в газете

экономические проблемы также освещались в республиканских изданиях под такими заголовками, как «Холодные магазины, пустые полки», «Ветренные талоны», «Без хлеба не будет песни».

Заключение

Настоящее исследование направлено на изучение общественных движений в Кыргызстане в период Перестройки и их роли на пути к независимости. Недостаток информационных источников создает трудности в исследовании данного периода и ограничения в отражении реальной ситуации. Советские архивы часто отражают процесс фрагментарно или в соответствии с официальным нарративом, не показывая полностью роль местных общественных движений. В результате, в большинстве исследований преобладает взгляд на обретение независимости Кыргызской Республики как результат исторических случайностей и геополитических игр, мало связанных с местными процессами.

Команда исследователей – эксперты площадки «Эсимде», совместными усилиями попытались проанализировать вопрос с разных сторон – из разных нарративов, привлекая альтернативные источники, такие как устная история, интервью с участниками движения, освещения общественных движений в свободных медиа (включая самиздат), мемуары лидеров движения, фокус группы. Такой подход помог нам понять, что борьба общественных движений за независимость была многослойным процессом, включающим различные формы и множество инструментов. Это, в свою очередь, позволило отказаться от рассмотрения борьбы за независимость как формата шаблонного вооруженного восстания. Борьба за самостоятельное принятие решений по социально-экономическим, политическим проблемам и вопросам идентичности также рассматривалась как один из путей достижения независимости.

Общественные движения периода Перестройки сыграли решающую роль в мобилизации общества, восстановлении исторической справедливости, возрождении кыргызского языка и культуры, а также в формировании национального самосознания.

В Кыргызстане эти движения достигли больших успехов по сравнению с соседними странами. Под давлением общественных движений был принят закон о государственном языке, смещен первый секретарь Коммунистической партии Киргизии, а также предоставлены земли для строительства жилья. Кыргызстан стал одним из первых, кто провозгласил свою государственную независимость. Активизация общественных движений оказала значительное влияние на дальнейшее развитие страны, определив ключевые векторы политического и социального процесса.

В ходе исследования было проведено 100 открытых интервью с участниками и свидетелями общественных движений. Интервью позволили собрать информацию, отражающую личный опыт, мнения и восприятие событий участниками движений. Кроме того мемуары лидеров и активных участников движений использовались как важный источник информации. Материалы свободных СМИ, появившихся в тот период, помогли понять контекст эпохи, мотивы, стратегии и масштаб деятельности движений. Были организованы фокус-группы – общественные мероприятия, где участники и свидетели тех событий смогли собраться, вместе вспоминать и рефлексировать спустя годы.

Теория общественных движений позволила исследовать широкий спектр депривации в социально-экономической (бездомность, проблемы трудоустройства, урбанизации, дефицит товаров), политико-правовой (преследования, репрессии, недоверие местным руководителям, командная власть – жесткая вертикаль) и идентичностной (язык, литература, история и память) сферах. Личный опыт людей, живших в то время и активно участвовавших в общественном движении, их голоса – все это позволило всесторонне понять их борьбу с ограничениями советской системы. Горбачевская политика Перестройки

создала политические возможности для групп, уставших от ограничений и разрывов, организовать и достичь своих целей.

Многие организации, такие как «Ашар», направленная на решение проблем бездомности и урбанизации, «Асаба», требовавшая равных возможностей для граждан кыргызского происхождения в промышленности, «Сообщество молодых историков Кыргызстана», поднимавшее вопросы истории и памяти, создали движения на общественной основе, постепенно затрагивая в своей деятельности темы языка, истории, демократии и независимости. Десятки движений объединившись в начале 1990-х годов создали Демократическое Движение Кыргызстана национального уровня.

Члены движений, объединившихся под крылом этого движения, такие как «Ашар», «Асаба», и активные граждане, не являвшиеся членами движений, добились успехов в таких акциях, как памятный марш – пеший

поход «Өмүр көчү», посвященный жертвам Үркүн, принятие закона о государственном языке, землевладении и одержали победу над коммунистической властью. Акция голодовки осенью 1990 года внесла вклад в смену власти в республике. Силовые органы часто не могли открыто противостоять непрерывным действиям тысяч активных граждан и в решающие моменты оставались пассивными наблюдателями. Исполнительная власть и Верховный Совет при провозглашении независимости, с одной стороны, опирались на активную поддержку общественных движений, а с другой стороны, колеблющиеся чиновники подвергались их влиянию.

В исследовании были предприняты попытки более широко понять вышеупомянутые обстоятельства. А собранная База данных должна дать новые направления для будущих исследований и предложить разносторонние взгляды для академических и общественных дискуссий о независимости.

Словарь

Демократическое Движение Кыргызстана (ДДК) - влиятельная политическая организация, сыгравшая ключевую роль в процессе демократизации Кыргызстана в конце 1980-х - начале 1990-х годов.

Депривация - лишение определенных групп людей доступа к важным ресурсам, таких как жилье, земля, социальные услуги, права и идентичность.

Репрессия - наказание, карательная мера, применяемая государственными органами. 8 ноября в Кыргызстане отмечается как день памяти жертв репрессий 1937—1938 годов.

Социальные проблемы - вопросы и ситуации, которые прямо или косвенно влияют на человека и, с точки зрения значительного числа членов общества, являются достаточно серьезными проблемами, требующими коллективных усилий по их преодолению.

Гражданский активизм - деятельность граждан, направленная на решение общественных проблем и достижение социальных изменений. Гражданский активизм может проявляться в форме создания общественных организаций и участия в общественных кампаниях и акциях.

Медиа - совокупность средств массовой информации и коммуникации, включающая в себя различные способы передачи информации широкой аудитории. Этот термин охватывает как традиционные формы СМИ (печатные издания, радио, телевидение), так и современные цифровые платформы (интернет-сайты, социальные сети, мобильные приложения).

Государственные медиа - это средства массовой информации, которые находятся под контролем и финансированием государства, часто отражая официальную позицию правительства и подвергаясь определенной степени цензуры.

Свободные медиа - независимыми от государственного контроля и финансирования, опираясь на частные инвестиции, рекламу или поддержку аудитории, что позволяет им более свободно освещать различные точки зрения, критиковать власть и предоставлять разнообразную информацию, хотя они также могут подвергаться влиянию своих владельцев или рекламодателей.

Саюдис - общественно-политическое движение в Литве, созданное 3 июня 1988 года, которое изначально выступало за Перестройку и демократизацию, а затем стало ключевой силой в борьбе за восстановление независимости Литвы от СССР.

МАДО - Межрегиональная ассоциация демократических организаций, которая объединила демократические организации созданные в Союзных Республиках в годы Перестройки. ДДК было членом МАДО.

ГКЧП - (Государственный комитет по чрезвычайному положению) — орган, созданный в Советском Союзе в августе 1991 года для осуществления власти в условиях чрезвычайного положения, во время попытки государственного переворота, направленного на сохранение власти КПСС и предотвращение реформ, проводимых Михаилом Горбачевым. ГКЧП был образован группой высокопоставленных партийных и военных руководителей, которые пытались остановить процесс демократизации и дезинтеграции СССР.

Неформалы - общее название для представителей различных молодежных объединений, движений, организаций в СССР в годы Перестройки. Такие движения возникли как альтернативные формальным, допускаемым властью, например комсомольской организации. Эти неформальные группы собирались и вели дискуссии по всем вопросам политической и общественной жизни, обсуждались различные пути экономического, политического развития страны. Первоначально слово «неформалы» носило негативную окраску.

Политическая голодовка - сознательный отказ от принятия пищи в знак протеста и с целью привлечения внимания общественности к определенным проблемам. В октябре 1990 года, во время сессии Верховного Совета Киргизской ССР, ДДК (Демократическое движение Кыргызстана) провело свою первую политическую голодовку, участники акции требовали отставки Абсамата Масалиева.

КГБ - Комитет Государственной Безопасности СССР, центральный союзно-республиканский орган государственного управления СССР в сфере обеспечения государственной безопасности, действовавший с 1954 по 1991 год

Бата - благословение, выражение добрых

пожеланий. По кыргызской традиции перед началом важного дела или мероприятия пожилые люди дают благословение, иными словами выражают самые лучшие напутствия, чтобы вселить в людей веру и силу.

Прописка - официальная регистрация гражданина по месту жительства в паспорте или документе, удостоверяющем личность, которая была обязательной в СССР и сохранилась в некоторых постсоветских странах. Она подтверждает законное право человека проживать по определенному адресу и является важным административным механизмом учета населения, контроля миграционных процессов и регулирования доступа к социальным услугам.

Перестройка - период радикальных политических и экономических реформ в СССР, инициированных генеральным секретарем ЦК КПСС Михаилом Горбачевым в 1985-1991 годах. Этот курс был направлен на всестороннее реформирование советской системы, включая демократизацию общественной жизни, гласность, ускорение социально-экономического развития страны и переход к рыночной экономике.

Акыны - заманысты - кыргызские поэты-мыслители XIX - начала XX веков, представители философско-поэтического течения «замана», которые в своем творчестве осмысливали изменения эпохи и стремились сохранить традиционные ценности.

Ашар - коллективное, совместное решение общей задачи или проблемы. У кыргызов такой вид взаимопомощи выражался в виде коллективной работы, когда люди совместно помогают друг другу выполнять трудоемкие задачи.

Басмачество - вооруженное национально-освободительное движение в Центральной Азии в первой половине XX в., направленное против установления советской власти; в советской историографии характеризовалось как контрреволюционное и националистическое.

Уркүн - национально-освободительное восстание кыргызского народа (в Центральной Азии) против колониальной политики Российской империи в 1916 году. Это крупнейшее выступление кыргызов в конце XIX - начале XX веков, которое охватило северные регионы современного Кыргызстана и привело к массовому бегству населения в Китай.

Мемуары - жанр нехудожественной литературы, в котором автор рассказывает

об исторических событиях, участником или свидетелем которых он был лично. В отличие от автобиографии, мемуары фокусируются на осмыслении исторических событий и роли автора и его современников в них, часто создаются известными историческими личностями и служат важным источником для понимания прошлого.

Русификация - исторический процесс распространения русского языка, культуры и административных практик на нерусские народы и территории, входившие в состав Российской империи, а позже СССР. Этот процесс включал в себя введение русского языка в качестве официального в государственных учреждениях, образовании и общественной жизни, поощрение переселения этнических русских на новые территории, а также попытки ассимиляции местного населения. В советский период русификация часто сочеталась с политикой создания «советского человека». Последствия русификации до сих пор ощутимы во многих постсоветских странах, где русский язык сохраняет значительное влияние, несмотря на политику национального возрождения.

Диглоссия - особая форма билингвизма, характеризующаяся сосуществованием двух языковых систем или вариантов одного языка в рамках одного общества, где каждая система или вариант выполняет определенную социальную функцию. В ситуации диглоссии один язык или вариант языка (обычно называемый «высоким») используется в формальных, официальных контекстах, таких как образование, литература, государственное управление и религиозные церемонии, в то время как другой язык или вариант (называемый «низким») применяется в повседневном общении, семейной жизни и неформальных ситуациях.

«Желтоксан» - переводится с казахского языка на русский как «декабрь». В Казахстане с этим словом связывают серию политических акций, которые прошли в декабре 1986 года в разных городах республики, а самая крупная состоялась в Алматы, в то время столице Казахской ССР.

Бишкек 2024